

Май мѣсяць

Пятница 1го Мая.

5 $\frac{3}{4}$ версты

Наступилъ Май, и съ нимъ вмѣстѣ наступили холода. Съ утра было всего 5° тепла и къ ночи сдѣлалось еще менѣе. — Послѣ завтрака, часу въ 1^{мѣ} я вышелъ изъ дому. По бульварамъ и Набережной дошелъ до Губернаторскаго Дома и оттуда прошелъ въ Губернское Правленіе. Тутъ у Папонова посидѣлъ часа полтора, и выйдя зашелъ въ магазинъ Овсянникова, а оттуда прямымъ путемъ (ближайшимъ) воротился домой. Послѣ обѣда занимался чтеніемъ газетъ, а послѣ вечерняго чаю, опять вышелъ на прогулку; по бульварамъ прошелъ до Набережной, и оттуда бульварами же воротился домой. — Досидѣвъ до 9 $\frac{1}{2}$ часовъ поужиналъ, и въ 10 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —¹

Суббота 2го Мая.

2 $\frac{1}{2}$ версты

Съ утра было всего 1° тепла, и перепархивалъ снѣжокъ. Вѣроятно ночью, былъ небольшой морозъ. Дай Богъ, чтобы холода эти продолжались недолго. — Послѣ завтрака я несмотря на холодъ и вѣтренную погоду, вышелъ на прогулку и прямо направился въ Уѣздное Полиц. Управление, думая повидаться съ Равичемъ и пригласить его къ себѣ нынче пообѣдать, такъ какъ онъ теперь остался одинъ за выѣздомъ жены и дочери въ Москву. Но къ сожалѣнію² Равича не засталъ въ

¹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5806^й Апрѣля 29го 1892 г.

Текст заметки:

ВЕСЕННИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

(24—28 апрѣля).

Вечеромъ 24-го апрѣля наблюдалась одна городская ласточка, кружившаяся у институтскихъ строеній (первое наблюденіе послѣ 20-го апрѣля). 25-го числа прилетѣли пѣночки-трещетки (*Phylloscopus sibilatrix*) и продолжался пролетъ гусей. 26-го прилетѣли черноголовки (*Sylvia atricapilla*). 27-го зацвѣли: осина и сибирскій прострѣль (*Pulsatilla patens* — въ ботаническомъ саду института). Температура воздуха въ 1 часъ дня +11° R. Сегодня, 28-го апрѣля, зацвѣли: гусиный лукъ (*Gagea lutea*), вязъ, ильмъ, восточная белена (*Hyosciamus orientalis*) и душистая фіалка (обѣ послѣднія — въ ботаническомъ саду института). Утромъ, близъ зданія института, снова наблюдалась одна городская ласточка (общаго прилета ласточекъ все еще нѣтъ). У рябины раскрываются цвѣточные почки (будетъ цвѣсти очень обильно). Температура воздуха въ 12 час. дня +11° R, при ясномъ небѣ и умѣренномъ юго-западномъ теченіи.

Д. Кайгородовъ.

28-го апрѣля 1892 года.

Лѣсной.

² В рукописи ошибочно: къ сожаленію

Полиц. Управленіи, а потому вызвалъ его племянника, и просилъ его передать Равичу, что я его жду къ 4^{мб} часамъ дня къ обѣду. Изъ Полиц. Управленія прошелъ на базаръ<, > а за тѣмъ въ магазинъ Овсянникова и наконецъ домой. — Подождавши до 5^ю часу, и не дождавшисъ Равича я сѣлъ одинъ за обѣдъ; и въ это время получилъ письмо отъ Равича, въ которомъ онъ заявляетъ, что не можетъ у меня нынче обѣдать и сообщаетъ что нынче вечеромъ зайдетъ ко мнѣ, чтобы вмѣстѣ идти къ Крынскому по его приглашенію. — И дѣйствительно вечеромъ часовъ около 8 пріѣхалъ Равичъ, и я вмѣстѣ съ нимъ отправился на извозчикъ къ Крынскому. Тутъ насъ уже ждали. Послѣ обычнаго чаю, мы сѣли играть въ преферансъ. Съиграли пульку отъ 500, которая вмѣстѣ съ ужиномъ продолжилась до 1^ю часу. Я остался въ выигрышѣ 5 р. 65 к. По окончаніи игры, мы съ Равичемъ на извозчикъ отправились по домамъ. — Равичъ подвезъ меня до моего обиталища.

// л. 71 об.

143

Дома выпивъ стаканъ молока, я сейчасъ же легъ въ постель. Было уже около 2^{хб} часовъ. Спалъ порядочно. Ночью, когда я воротился было до 1 ½° мороза. —

Воскресенье 3го Мая

3 ¼ версты

Съ утра сдѣлалось нѣсколько теплѣ³, а днемъ и еще болѣе. Часу въ 10^{мб} я вышелъ изъ дому и сперва направился къ Часовому Мастеру Смирнову (на Линію) и тамъ исправилъ часы; за тѣмъ направился въ Казанскій Монастырь. Обѣдню позднюю засталъ въ началѣ, которую и отстоялъ. Воротившисъ домой, во время завтрака получилъ письмо отъ Рыкачевыхъ. Они сообщаютъ, что всѣ здоровы; что Варя съ Адюшей выѣхали въ Шацкъ въ четвергъ 30 Апрѣля; и наконецъ то, что они наняли уже дачу въ Шуваловѣ, въ которой участвуетъ⁴ и Саша, — и въ скорости думаютъ переѣзжать. — Прочитавъ письмо, я въ 1^{мб} часу дня отправился къ Папонову. — Мнѣ нынче пришла мысль заявить, что⁵ желаю и буду участвовать на торгахъ по принятію⁶ работъ по перекрытію крышъ на 2^{хб} Корпусахъ Присутствен. Мѣстъ. — Заявленіе это дастъ мнѣ право потребовать къ разсмотрѣнію всѣ смѣты и кондиціи. А это мнѣ и нужно. — Мимоходомъ я сообщилъ объ этомъ и Папонову. Вскорѣ я хотѣлъ и уйти отъ Папонова, но онъ все задерживалъ меня, и наконецъ къ нему пришелъ Равичъ, просить къ себѣ на завтра. Съ Равичемъ мы возвратились домой уже въ 5^{мб} часу. Равичъ довелъ меня до самой квартиры. Послѣ обѣда, болѣе никуда не выходилъ. Между прочимъ написалъ маленькое письмецо въ Шацкъ къ Савостьяновымъ, въ которомъ наклеилъ вырѣзку изъ Правит. Вѣстника, гдѣ напечатано объ увольненіи⁷ Помощника Управляющаго Московскою Удѣльною Конторою. Слѣдоват. ваканція

³ Вместо: теплѣ — в рукописи ошибочно исправлено: тѣплѣ

⁴ Так в рукописи.

⁵ Далее было: буду

⁶ Вместо: по принятію — было: по отдачѣ

⁷ Далее было: Управляющаго

для Влад. Конст. уже открыта. — Вечеромъ досидѣлъ до 9½; поужиналъ и около 10 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Понедѣльникъ 4го Мая. —

4 ½ версты

Вскорѣ послѣ утренняго чаю, я вышелъ на прогулку, и прямо направился въ Казначейство. Тутъ хотя народу была и бездна (всѣ получатели 3^{мъ} рублеваго пособия); но я скоро получилъ пенсіонъ за 2 мѣсяца. — Въ другой разъ не слѣдуетъ ходить въ 1^ю числа мѣсяца, а нужно ходить около 7-8 числа. Получивъ пенсіонъ, я по Пробойной⁸ и бульвару воротился домой. — Хотѣлъ было идти въ Губ. Правленіе, да уже немного усталъ, а потому и провелъ все утро въ чтеніи газетъ. — Температура въ воздухѣ значительно повысилась такъ что въ тѣни доходила до 17°. — Въ 3 ½ часа дня я пошелъ къ рожденнику (Щербо) на обѣдъ. Еще ранѣе часу въ 8^{мъ} утра, я отослалъ ему⁹ чрезъ Татьяну карточку съ привѣтствіемъ и въ подарокъ 2 бут. наливки. — Къ нему я пришелъ первымъ, — но вскорѣ пришли и всѣ остальные т. е. Крынскій, Лебедевъ и Папоновъ. — Послѣ обѣда, мы сѣли играть въ пятеромъ въ винтъ по 1/100. Какъ и обыкновенно, я въ эту поганую игру проигралъ; хорошо еще что немного. Мы сыиграли два тура, т. е. 10 робъеровъ и я остался въ проигрышѣ 1 р. 80 коп. — Часу въ 7^{мъ} вечера была

// л. 72

144.

получена телеграмма изъ Москвы отъ Марьи Николаевны Щербо съ извѣстіемъ о благополучномъ выдержаніи экзамена Наташею. Я предложилъ всѣмъ послать отвѣтну<ю> телеграмму Марьѣ Николаевнѣ отъ всѣхъ гостей. — Моя мысль была принята, телеграмма составлена и отослана; съ брата пришлось по 32 коп.; — я причислилъ ихъ къ проигрышу. По окончаніи игры мы кое что закусили, и я сейчасъ же отправился пѣшкомъ домой. Дома выпилъ стаканъ молока и сейчасъ же легъ въ постель. Заснулъ около 1го часу ночи и спалъ отлично. —

Вторникъ 5го Мая

6 верстъ

Съ ранняго утра было пасмурно и моросилъ дождь. Послѣ утренняго чаю, я принялся за обычное письмо къ Рыкачевымъ. — Закончивъ это письмо и позавтракавъ я вышелъ изъ дому и занесъ письмо въ кружку (Кокуевск. домъ). Тутъ меня настигъ сильный дождь, отъ котораго я укрылся въ Табачномъ магазинѣ Босфоръ¹⁰. Посидѣвъ немного, я по уменьшившемуся, — но всё таки шедшему дождю, подъ зонтомъ воротился домой. — Возвратившись домой я не раздѣваясь немного полежалъ и вздремнулъ на кровати, что было необходимо въ виду безсонной ночи. Послѣ обѣда часу въ 6^{мъ} немного прояснилось, и я опять

⁸ Вместо: Пробойной — было: пробойной

⁹ Далее было начато: вмѣстѣ

¹⁰ Табачная фабрика «Босфор» — одна изъ известныхъ табачныхъ фабрикъ въ России конца 19 — начала 20 вв. Принадлежала турецкому подданному Демосфену Ивановичу Иоаниди. (Ред.)

вышелъ изъ дому и на этотъ разъ очень пріятно совершилъ свою обычную прогулку до Стрѣлки. Воротился домой уже въ 7 часовъ и сейчасъ же напился вечерняго чаю. Послѣ чаю занимался чтеніемъ и пасьянсомъ. Досидѣлъ до 9 ½ часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —¹¹

Среда¹² 6го Мая
(День праздничный)
5 верстъ

Вчера ложась спать, я намѣренъ былъ проснувшись въ 6 час. утра, идти пѣшкомъ на кладьбище¹³. Но проснувшись нынче, увидѣлъ что идетъ дождь, и что весь горизонтъ обложенъ тучами. Вслѣдствіе этаго я отложилъ свое намѣреніе идти на кладьбище¹⁴, до болѣе благопріятнаго дня. — Но черезъ нѣсколько часовъ разгулялось, и я часовъ въ 10 утра вышелъ изъ дому, и сдѣлалъ свою обычную прогулку на Стрѣлку, гдѣ посидѣвъ и отдохнувъ, — никуда не заходя вернулся домой по Набережной и бульварамъ. — Пришедши домой позавтракалъ и затѣмъ до обѣда занимался чтеніемъ. Послѣ обѣда и вечеромъ тоже никуда не выходилъ и тоже

// л. 72 об.

145

¹¹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5809^н Мая 2го 1892 г. О народных примѣтахъ за Май м<ѣсь>ацъ.

Текст заметки:

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

Вотъ и первое мая, — то самое первое мая, которое на Западѣ сопровождается забастовкой рабочихъ и революціонными демонстраціями, а у насъ, въ Петербургѣ, — екатерингофскимъ гуляньемъ, открытіями «Акваріума» и «Сада Неметти». Наше первое мая болѣе безобидно, чѣмъ заграничное, и больше подъ стать поэтическому маю мѣсяцу. Ни съ однимъ мѣсяцемъ не связано столько народныхъ повѣрій, какъ съ маемъ, особенно почему-то излюбленнымъ народной фантазіей. Въ первый день мая, св. Іереміи, по народному Запрягальника или Запашника, въ деревняхъ совершаются обыкновенно молебствія; около этого дня начинаются важнѣйшія сельскія работы. Въ день перенесенія мощей Бориса и Глѣба или въ «барышъ-день» купцы празднуютъ св. Бориса въ надеждѣ на барыши. Это повѣрье основано на созвучіи словъ «барышъ» и «Борисъ». Въ платіевской лѣтописи сказано: «великій Всеволодъ Суздальскій на Баришъ день отда Верхуславу, дочь свою, за Ростислава». Св. мученицы Мавра и Ирина, память которыхъ чествуется 3-го и 5-го мая, въ простонародьи зовутся «разсадницами», такъ какъ около этого времени начинаютъ садить расаду, т. е. молодую капусту и, вообще, засѣваютъ огороды. Праведнаго Іова народъ называетъ Горошникомъ оттого, что въ день его памяти, по изстари установившемуся обычаю, сельскіе хозяева сѣютъ горохъ. Св. Николай слыветъ особеннымъ покровителемъ лошадей. Ко дню св. мученицы Гликеріи появляются вѣрные спутники тепла — комары, почему св. Гликерью въ народѣ зовутъ Лукерьею Комарницей. «На Сидора, говорятъ на Руси, еще сиверно» или «какъ пройдутъ Сидоры, такъ пройдутъ и сиверы» и т. д.

¹² Вместо: Среда — было: Вторникъ

¹³ В рукописи ошибочно: на кладьбищѣ

¹⁴ В рукописи ошибочно: на кладьбищѣ

провелъ время въ чтеніи. Досидѣлъ до 9 ½ часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Четвергъ 7го Мая.

9 ¼ версты

Сейчасъ послѣ утренняго чаю, я вмѣстѣ съ Татьяной вышелъ изъ дому, и мы оба пошли за Волгу въ Село Савино, чтобы посмотрѣть тамъ домикъ отдающійся въ наймы подъ дачу. Переѣхавъ Волгу мы не спѣша прошли до Савина и я нисколько не утомился. Домикъ оказался Священника, и дѣйствительно очень хорошенькій<,> но цѣна ему по 8 рублей за каждый мѣсяцъ, а не 8 рублей за цѣлое лѣто, какъ говорила Татьяна, а потому я предложилъ Священнику платить по 5 руб. въ мѣсяцъ. Онъ не согласился, и я ушелъ отъ него. — Думаю впрочемъ, что это дѣло можетъ еще уладиться; вѣроятно онъ чтонибудь сбавить, и я нѣсколько прибавлю, и дѣло сладится! На обратномъ пути нѣсколько препятствовалъ удовольствію сильно усилившійся вѣтеръ, который поднималъ столбы пыли. — При перевозѣ по Волгѣ пароходикъ Звѣздочка сильно качался, что тоже было не совсѣмъ пріятно. Переѣхавъ опять на свою сторону, Татьяна поспѣшила домой, а я прошелъ еще на Линію къ часовому мастеру Смирнову, и тамъ провѣрилъ часы<,> а за тѣмъ¹⁵ зашелъ въ колбасную Дунаевой и купилъ 3 ¼ ф. ветчины. Воротясь домой сейчасъ же съ удовольствіемъ позавтракалъ. Съ почтой получилъ письмо отъ Аф. Ивановны изъ Кіева, съ укоромъ за мое молчаніе. — Я писалъ ей къ Пасхѣ<,> вѣроятно она письма моего не получала. — Завтра непременно надобно писать ей. — Позавтракавъ и просмотрѣвъ газеты я часу въ 3^{мѣ} опять пошелъ въ городъ т. е. на базаръ гдѣ купилъ салата, а въ магазинѣ Зайцева коробку килекъ. Послѣ обѣда занимался чтеніемъ. Вечеромъ поджидалъ было Равича, — но онъ не пришелъ. Досидѣлъ до 9 ½ час.<,> поужиналъ и легъ въ постель. Уснулъ къ 10 часамъ и спалъ отлично. —¹⁶

¹⁵ *Вместо: часы<,> а за тѣмъ — было начато: часы. Вор<отьясь>*

¹⁶ *Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5812^н Мая 5го 1892 года.*

Текст заметки:

ВЕСЕННІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

—————
(28-го апрѣля — 4-го мая).
—————

28-го апрѣля, подъ вечеръ, наблюдалась первая ласточка-косатка (*Hirundo rustica*), 29-го зацвѣла лиственница (запылили мужскія соцвѣтія). — 30-го, на грядкахъ ботаническаго сада Лѣснаго Института зацвѣли: чистякъ (*Ficaria ranunculoides*), луговой прострѣль (*Pulsatilla pratensis*) и скипидарникъ (*Asarum Europeae*). — 1-го мая зацвѣлъ весенній адонисъ (*Adonis vernalis*). — 2-го зацвѣли: желтая хохлатка (*Corydalis bracteata*) и желтый нарцисс (*Narcissus Pseudonarcissus*).

Въ пернатомъ царствѣ, съ 29-го апрѣля по 3-е мая, было полное затишье, обусловливавшееся холодными (З, СЗ, СВ) вѣтрами, попеременно дувшими въ теченіе почти четырехъ сутокъ. Температура воздуха за эти дни держалась около +7°R среди дня и около +2°R ночью. 3-го мая утромъ, съ переменною вѣтра на теплый юго-востокъ, птичій міръ снова ожилъ; снова повсюду зазвучали свѣтлыя весеннія пѣсни пернатыхъ пѣвцовъ, совсѣмъ было умолкнувшихъ въ предыдущіе холодные дни. Къ 11-ти час. утра термометръ показывалъ въ Лѣсномъ +9°R., а къ

Пятница 8го Мая

4 ½ версты

Нынче опять холоднѣе. Вѣрно вчерашній вѣтеръ нагналъ холоду. Утромъ было всего 6—7°. Послѣ утренняго чаю, я облился и обмылся теплою водою; что было очень пріятно, въ виду того, что въ волосахъ было очень много пыли. — Покончивъ съ этой операціей, я принялся за письмо къ Афанасіи Ивановнѣ. — Письмо вышло объемистое, и я желая его отослать заказнымъ, за одно, въ этомъ же письмѣ запечаталъ для отсылки и свою послѣднюю фотографическую карточку. — Всѣ равно, я положилъ отослать эту карточку Афанасіи Ивановнѣ. Закончивъ письмо и запечатавъ его вмѣстѣ съ карточкою, — я вышелъ изъ дому

// л. 73

146

и направился прямо въ почтовую контору. Тутъ сдалъ заказное письмо и получилъ росписку. За тѣмъ изъ почтовой¹⁷ конторы вышелъ на Набережную Которости, и по Набережной дошелъ до Стрѣлки. Отсюда по Набережной Волги и по бульварамъ воротился домой уже въ 5^{мѣ} часу. Послѣ обѣда весь вечеръ пробылъ дома, и занимался чтеніемъ и пассьянсомъ; досидѣлъ до 9, поужиналъ и около 10 легъ въ постель. Спалъ хорошо. —

Суббота 9го Мая.

(день праздничный)

9 ¾ версты

Проснулся въ 6^{мѣ} часу, и сейчасъ-же одѣвшись вышелъ вмѣстѣ съ Татьяной на кладьбище¹⁸. Погода была пріятная, и я съ большимъ удовольствіемъ совершилъ прогулку туда и обратно пѣшкомъ. На кладьбище¹⁹ пришли еще до начала обѣдни. Отстоялъ всю обѣдню, но за Панихидой была большая остановка, потому что всѣ священники были заняты. Наконецъ отецъ Симеонъ пришелъ и отслужилъ Панихиду на могилѣ. — Домой воротились уже въ 11^{мѣ} часу, и я съ большимъ удовольствіемъ напился чаю. Съ почтой получилъ письмо отъ Савостьяновыхъ. Влад. Конст. сообщаетъ, что мѣсто въ Москвѣ отъ него ускользнуло, но что ему даютъ такое же мѣсто въ Кіевѣ, и что дѣло это уже

4 час. пополудни уже +13°R. Около 6 ч. вечера надъ зданіемъ Лѣснаго института закружились первые (передовые) стрижи (*Cypselus arus*), и въ то же время повсюду появилось много городскихъ и деревенскихъ ласточекъ (общій прилетъ). Средній день прилета къ намъ передовыхъ стрижей (за 14 лѣтъ наблюдений) — 3-е мая; такимъ образомъ нынѣшній прилетъ къ намъ этихъ птицъ долженъ быть отнесенъ къ числу нормальныхъ. Въ ночь на 4-е мая выпалъ небольшой дождь, при +9° R, и къ утру весь паркъ Лѣснаго Института подернулся какъ бы легкимъ зеленоватымъ туманомъ, отъ значительно раскрывшихся за ночь почекъ деревьевъ и кустарниковъ.

Въ общемъ, къ 4-му мая, весну можно считать отставшею на пару дней отъ нормы.

Д. Кайгородовъ.

4-го мая 1892 года.

Лѣсной.

¹⁷ В рукописи описка: почтой

¹⁸ В рукописи ошибочно: на кладьбищѣ

¹⁹ В рукописи ошибочно: на кладьбищѣ

можетъ считаться оконченнымъ. Ну чтоже и въ Кіевѣ хорошо. Городъ<, > а главное климатъ отличнѣйшій! Дай Богъ имъ наконецъ успокоиться съ этимъ дѣломъ! — Въ часъ дня я вышелъ изъ дома и пошелъ къ Равичамъ, поздравить его съ именинами. Но подойдя къ Церкви Дмитрія Солунскаго, я повстрѣчался съ прислугою Равича, которая сообщила мнѣ что всѣ ихъ господа уѣхали на Толгу и воротятся въ 10^{мѣ} часу. Я далъ ей для передачи двѣ визитныхъ карточки. Воротившись домой я занимался чтеніемъ. Часу въ 7^{мѣ} около чайнаго времени прошелъ отличный дождь, такъ что порядочно намочилъ землю, но было очень тепло, почему послѣ чаю, я пошелъ еще разъ прогуляться. Сперва зашелъ въ Казанскій Монастырь и отстоялъ половину всенощной, а потомъ вышедши сдѣлалъ прогулку по бульварамъ до Волги и обратно. Домой пришелъ уже близь 9^{мѣ} часовъ вечера, поужиналъ и сейчасъ же легъ въ постель. Спалъ отлично.²⁰

Воскресенье 10го Мая
(день праздничный)
8 верстъ

Сейчасъ послѣ утренняго чаю, я вышелъ на прогулку. Утро было восхитительное! —²¹ Липы почти уже всѣ распустились и изъ чернобурыхъ подернулись зеленью. Конечно,... много еще не развернувшихся почекъ и маленькихъ листиковъ, что проявляетъ липы не столь густыми, какъ онѣ должны быть въ послѣдствіи; но всё таки фактъ что липы уже распустили листики существуетъ! — По бульварамъ и Набережной дошелъ до Стрѣлки. Обратный путь совершилъ

// л. 73 об.

147.

по тому же направленію. Дойдя до Казанскаго Монастыря, пошелъ въ Церковь. Служба была въ холодной Церкви, и я пришелъ къ самому началу обѣдни, которую и отстоялъ всю до конца. — Домой воротился въ 11 ½ час. и вскорѣ получилъ почту и съ нею письмо отъ Рыкачевыхъ. Въ П<етер>бургѣ всѣ здоровы и въ четвергъ думаютъ переѣзжать на дачу. — Прочитавъ письмо, напившись чаю и

²⁰ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5813ѣ.

Текст заметки:

ВЕСЕННІЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

Вчера, 4-го мая, въ паркѣ Лѣснаго института, запѣлъ соловей. Средній день прилета къ намъ соловьевъ (за 19 лѣтъ наблюдений) 30-го апрѣля; самый ранній – 20-го апрѣля, самый поздній – 7-го мая.

Защелкалъ соловей, зазелѣнела черемуха, пушатся зеленью береза и лиственница, зеленѣютъ живыя изгороди боярышника – окончился ранній періодъ весны, начинается весна настоящая.

Д. Кайгородовъ.

5-го мая 1892 года.

Лѣсной.

²¹ Далее было: Кстати

позавтракавъ я въ 12^ч часовъ²² вышелъ изъ дому и направился на Дворянскую Улицу къ Рыкачевымъ. — Встрѣтившая по моему звонку ихъ дѣвушка сообщила мнѣ что Екат. Алекс. уѣхала въ Кострому, а Марья Алекс. лежитъ больна въ постелѣ и меня принять не можетъ. — Нечего было дѣлать, я поплелся назадъ. Но по дорогѣ зашелъ съ визитомъ къ Крынскимъ, мотивируя свой визитъ не къ самому Крынскому, но къ его женѣ. — У нихъ просидѣлъ минутъ 10—15 и пошелъ домой; но по дорогѣ вспомнилъ, что нужно побывать и у Окербломовъ, а потому и направился къ нимъ. И здѣсь посидѣлъ съ ½ часа, и наконецъ вернулся домой близъ 3^ч часовъ дня. Послѣ обѣда и вечеромъ никуда не выходилъ и занимался чтеніемъ. Въ послѣднихъ газетахъ меня очень заинтересовалъ инцидентъ между Нижегородскимъ Губернаторомъ и Газетою *Гражданинъ*. Такъ что я вырѣзалъ изъ газетъ и наклеилъ въ эту книгу²³ какъ сообщеніе объ инцидентѣ (среди газетъ и журналовъ) такъ и маленькое письмо Суворина, въ которомъ Губернаторъ Барановъ, — по моему, потерпѣлъ таки заслуженное имъ *fiasco*. Вечеромъ досидѣлъ до 9 ½ часовъ, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —²⁴

²² *Вместо:* въ 12^ч часовъ — было: въ 12 часовъ

²³ и наклеилъ въ эту книгу *вписано*.

²⁴ *Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью:*
№ 5813^а Мая 6го 1892 г.

Текст заметки:

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ журналѣ засѣданія нижегородской продовольственной комисіи отъ 26-го апрѣля находимъ любопытную рѣчь нижегородскаго губернатора ген. Баранова, посвященную «Гражданину».

Одинъ изъ членовъ комисіи хотѣлъ ознакомить своихъ товарищей съ содержаніемъ статьи «Гражданина», касающейся дѣятельности комисіи и положенія дѣлъ въ Лукояновскомъ уѣздѣ. Большинство членовъ считало это официальное ознакомленіе излишнимъ, а ген. Барановъ сдѣлалъ по этому поводу общую характеристику дѣятельности и приемовъ «Гражданина». Изъ его довольно обширной рѣчи мы возьмемъ двѣ выдержки. Отвѣчая на мнѣніе одного изъ членовъ, что «Гражданинъ» есть газета привилегированная, ген. Барановъ сказалъ:

Помощью цѣлой системы манипуляцій г. Мещерскому удалось увѣрить множество легковѣрныхъ людей, что онъ, Мещерскій, есть редакторъ негласнаго «Правительственнаго Вѣстника», что газета его есть вѣскій настольный журналъ и что самъ онъ, неся знамя дворянства, призванъ быть комментаторомъ высшихъ правительственныхъ идей, симпатій, цѣлей, желаній и стремленій.

Полагалъ бы хоть разъ, на общую пользу, дать себѣ непріятный трудъ поговорить о газетѣ «Гражданинъ».

Русскаго Императора рѣчь — есть Высочайшее повелѣніе; повелѣнія Русскаго Царя нуждаются не въ комментаторахъ, а въ исполнителяхъ. Смыслъ повелѣній Государя всегда ясенъ, а отношенія къ нимъ Его подданныхъ указаны словами нашей присяги.

Въ силу исторической жизни Россіи, Царь, народъ и земля — одно недѣлимое цѣлое. Сословія не дѣлать, не дробятъ его, а составляютъ; какъ армія, состоя изъ офицеровъ, солдатъ, нестроевыхъ, докторовъ, музыкантовъ, обозныхъ и проч., есть недѣлимое на составныя части цѣлое, въ которомъ есть одно знамя государственное, одна воля главнокомандующаго, одинъ интересъ — боевой, такъ и царство не можетъ имѣть знаменъ дворянскихъ, купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ. Не можетъ быть розни интересовъ сословныхъ: отъ Царя до крестьянина — интересъ государственный, знамя одно русское — всѣмъ общее и въ рукахъ одного Знаменосца, самодержавно-царствующаго Императора.

Всякій фигляръ, морочащій народъ и выдающій себя за знаменщика какого-то сепаратнаго знамени, по моему мнѣнію, есть государственный преступникъ, посягающій на крѣпость и достоинство отечества попыткой расчлененія его на слои и на изоляцію Вѣнценоснаго Главы отъ народа.

Понедѣльникъ 11го Маія

5 верстѣ

Послѣ утренняго чаю, сейчасъ же вышелъ изъ дому, и совершилъ свою обычную прогулку до Стрѣлки и обратно. За тѣмъ въ продолженіи цѣлаго дня, — никуда уже болѣе не выходилъ изъ дому. — Во время этаго дня, нѣсколько разъ принимался идти дождь, но впрочемъ дожди были небольшіе и непродолжительные. — Досидѣлъ до 9^{ти} часовъ и потомъ принялся за ужинъ; въ это время ко мнѣ пришелъ Румянцевъ; онъ поразказалъ мнѣ о своемъ дѣлѣ. По уходѣ его я легъ въ постель и около 10 ½ часовъ заснулъ. Спалъ отлично. —²⁵

// л. 74

148.

Вторникъ 12го Мая

7 верстѣ

Напившись утренняго чаю, я принялся за корреспонденцію. — Написалъ два письма, одно обычное къ Рыкачевымъ, а другое къ Савостьяновымъ въ Шацкѣ. — Во время этаго моего занятія, — все почти утро съ небольшими перерывами шелъ дождь, такъ что окончивъ письма я долженъ былъ поджидать перехода дождя. — Съ почтою получилъ только однѣ газеты, которыя и просмотрѣлъ. Около

Загѣмъ, напомнивши, какой трудъ подъяла вся русская земля, начиная съ Наслѣдника престола, ставшаго во главѣ государственной благотворительности, какъ Высочайшая воля открыла для пострадавшихъ отъ неурожая государственную казну, какъ всѣ старались по мѣрѣ силъ не дать народной безкормицѣ перейти въ общее бѣдствіе, г. Барановъ продолжаетъ:

Въ это время г. Мещерскій говоритъ, что голода нѣтъ и не было, да и бѣда тому, кто скажетъ, что онъ былъ близокъ. По словамъ Мещерскаго, все было бы благополучно, если бы не лѣнтяи, которыхъ надо заставить работать, да не прикидывающіеся трудящимися воры, обманщики, революціонеры и т. п.

Царская воля создаетъ новый институтъ Своихъ и государства слугъ — земскихъ начальниковъ, повелѣвая имъ быть «попечителями о нуждахъ народа и судьями, судящими по законодательству, Царемъ утвержденному», а «Гражданинъ», открыто внушаетъ имъ, что они должны забыть всякіе законы, быть бичемъ народа и подготовителями возвращенія если не къ крѣпостному, то къ батрачному, подневольному праву.

Я находилъ необходимость высказать въ засѣданіи комисіи то, что я сказалъ, дабы люди, обманутые мнимымъ офиціозомъ, знали, что «Гражданинъ» — подмостки зловреднаго фигляра и знамя его не дворянское, о роли котораго какъ въ общей жизни государства, такъ и въ симпатичнѣйшемъ изъ нашихъ историческихъ событій — эмансипации, онъ не зналъ или забылъ; знамя г. Мещерскаго — это есть бутафорская тряпка изъ его собственнаго балагана.

Свою рѣчь о предметѣ, чуждомъ занятій комисіи, ген. Барановъ объясняетъ ссылкой на министерскій январскій циркуляръ, предлагающій губернаторамъ высказываться откровенно обо всѣхъ общихъ вопросахъ, касающихся крестьянскаго благосостоянія и продовольственнаго дѣла.

Одна изъ палліативныхъ, но вѣрныхъ мѣръ — замѣтилъ онъ — это — усиленіе освѣщенія, благодаря которому всякій близорукій могъ бы легко разсмотрѣть гримы самозванныхъ учителей.

Мы, однако, напомнимъ генералу Баранову, что такая полемика съ журналистомъ тогда только можетъ имѣть свою полную цѣну, если и журналистъ также непринужденно можетъ говорить о генералѣ Барановѣ.

²⁵ В правом нижнем углу страницы — авторская помета, очерченная контуром: 20 страница 6го Апрѣля 1892 г.

2^{мь} часовъ, — немного прояснилось, и я вышелъ изъ дому. Сперва занесъ письмо въ кружку, а за тѣмъ

// л. 74 об.

149.

по бульварамъ и Набережной дошелъ до Губернаторскаго дома, и тѣмъ же путемъ воротился домой. Послѣ обѣда, часу въ 5^{мь} дня, — неожиданно звякнулъ колокольчикъ. Оказалось, что это пришла Марья Николаевна Равичъ-Щербо вмѣстѣ съ Наташею. Она зашла вопервыхъ провѣдать меня, и попенять²⁶ что я давно у нихъ не былъ; а вовторыхъ предупредить, чтобы я и нынче не приходилъ къ нимъ, такъ какъ Николай Семеновичъ на цѣлый день уѣхалъ въ Морское и вернется только ночью. — Она посидѣла у меня съ ¼ часа, и за тѣмъ ушла домой. — По уходѣ ея я вскорѣ напился чаю. Послѣ обѣда дождь опять принимался идти нѣсколько разъ и даже была гроза, — но къ вечеру прояснилось, а потому, послѣ чаю, я опять вышелъ на прогулку. Послѣ грозы и дождя температура значительно понизилась и сдѣлалось гораздо холоднѣе, такъ что я въ суконной тужуркѣ чувствовалъ что холодно. Я дошелъ по бульварамъ и Набережной до Лечебницы и тѣмъ же путемъ воротился домой уже часу въ 10^{мь} вечера; немного посидѣлъ и за тѣмъ поужиналъ и въ 10^{мь} часу вечера раздѣвшись легъ въ постель. Заснулъ около 10 и спалъ отлично²⁷.

²⁶ В рукописи ошибочно: попѣнять

²⁷ Слева от основного текста вклеены две заметки из газеты. Первая заметка предваряется рукописной записью: № 5815^а Мая 8го 1892 г.

Текст первой заметки:

Попутно приведемъ остроумное соображеніе нашего писателя о происхожденіи имени Волги. Это имя — говорить г. Марковъ —

которое многіе стараются произвести отъ разныхъ чуждыхъ намъ корней, блистательно доказываетъ, что эта рѣка была издревле главною торговою артеріей русскаго славянства, главною «водой» его. Волга, я убѣжденъ, есть простое и всѣмъ понятное русское слово. Это «влага» въ полнозвучной формѣ своей «волога», какъ «злато», «градъ», «млеко» имѣютъ полнозвучныя формы «золото», «городъ», «молоко». Въ имени города Вологды полнозвучіе это сохранилось. Въ простомъ народѣ сохранилось до сихъ поръ и всякое другое употребленіе полнозвучной формы «вологи». Такъ, напримѣръ, въ Курской и во многихъ другихъ губерніяхъ народъ постоянно примѣняетъ глаголь «волгнуть», «отволгнуть» въ смыслѣ напитаться влагой, отсырѣть, такъ же какъ прилагательныя и нарѣчія, производныя отъ этихъ глаголовъ: волжаный, т. е. сырой, влажный, волжано, волжанѣе; есть даже растеніе волжанчикъ, растущее по болотамъ и отличающееся гибкостью, вслѣдствіе обилія влаги внутри его.

Вообще путевые очерки г. Маркова написаны живо и картинно.

Вторая заметка предваряется рукописной записью: № 5815 Мая 8го 1892 г.

Текст второй заметки:

МАЛЕНЬКІЯ ПИСЬМА.

LXXXVIII.

Князь Мещерскій и Н. М. Барановъ, нижегородскій губернаторъ, вступили между собою въ горячую полемику. Это было бы очень мило, еслибы не было такъ грустно.

Князь Мещерскій перепечаталъ вчера рѣчь генерала Баранова, хотя не цѣликомъ, но въ перепечаткѣ этой сохранилъ рѣшительно все то, что говорилъ нижегородскій губернаторъ о князѣ Мещерскомъ и его газетѣ. Вслѣдъ за этой перепечаткой онъ помѣстилъ фантастическое засѣданіе продовольственной комисіи, гдѣ князь Мещерскій отвѣчаетъ на обвиненія Н. М. Баранова. Это сочиненное засѣданіе, написанное въ сатирическомъ духѣ, не совсѣмъ выдержано: очевидно, почтенный издатель «Гражданина» писалъ свое самооправданіе еще съ духомъ истерзаннымъ и не умиротвореннымъ елеемъ отмщенія. Елей отмщенія — лучшее лекарство для уязвленнаго журналиста. Въ этомъ самооправданіи, и затѣмъ въ «Дневникѣ» кн. Мещерскій говоритъ не тономъ веселаго юмора, который былъ бы тутъ наиболѣе уместенъ и доказателенъ, а тономъ человѣка, задѣтаго за живое и потому изрекающаго направо и налѣво клички «мошенниковъ пера», «Равашолей» и т. д. Смѣясь надъ тѣмъ, что Н. М. Барановъ назвалъ князя Мещерскаго «государственнымъ преступникомъ» и совѣтуя ему назвать его даже «перегосударственнымъ преступникомъ», князь Мещерскій продолжаетъ раздавать такіе же эпитеты всѣмъ тѣмъ, кто съ нимъ не согласенъ, «Новому Времени», «Новостямъ», «Вѣстнику Европы», «Свѣту». Такимъ образомъ, князь Мещерскій старается сохранить за собою исключительное право публичнаго обвинителя въ государственныхъ преступленіяхъ и огорченъ всего болѣе тѣмъ, что нижегородскій губернаторъ какъ бы похищаетъ у него это право непогрѣшимости, обвиняя его самого въ государственномъ преступленіи, «въ посягательствѣ на достоинство и крѣпость отечества попыткой расчлененія его на слои», и т. д.

Обвиненія княземъ Мещерскимъ всѣхъ своихъ противниковъ во всевозможныхъ преступленіяхъ начались вовсе не вчера, а съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ взялъ въ руки журнальное перо. Онъ успѣлъ состариться въ этомъ бою и его обвиненія изнасились до такой степени, такъ полиняли, что не только потеряли свой прямой смыслъ, но даже стали читаться въ обратномъ смыслѣ. Это естественный результатъ полемики такого рода, обвиненій безъ всякаго разбора, обвиненій безсмысленныхъ, повидимому грозныхъ, на самомъ дѣлѣ, отъ постоянного злоупотребленія ими, превращающихся просто въ чесаніе языковъ.

Н. М. Барановъ, конечно, все это зналъ прекрасно, но, если вѣрить князю Мещерскому, онъ тѣмъ не менѣе писалъ ему «горячія письма» съ выраженіемъ сочувствія его газетѣ, называлъ эту газету «органомъ порядочныхъ людей въ отличіе отъ другихъ органовъ *сволочи*» и «любезно заботился о вербовкѣ подписчиковъ» для этой же газеты. Если дѣлалъ это Н. М. Барановъ, человѣкъ дѣятельный, умѣющій постоять за себя и свою самостоятельность, умѣющій быть смѣлымъ и рѣшительнымъ въ тяжелое время голодовки, то другіе губернаторы и подавно писали, конечно, князю Мещерскому горячія письма и оказывали любезныя заботы о «продовольствіи» его газеты.

Что же это за фениксъ такой? Почему это тяготѣніе губернаторовъ къ «Гражданину»? Боялись они что ли его статей, его рѣзкаго языка и авторитетнаго тона, боялись ли они попасть въ число «тайныхъ совѣтниковъ», надъ которыми онъ издѣвался, или они сочувствовали направленію его газеты до того, что считали своей обязанностью удѣлять свое время и на «вербовку» подписчиковъ для «Гражданина», т.-е. на его «продовольствіе»? Богъ знаетъ. Вопросы неразрѣшимые, какъ всѣ великіе вопросы. Мы знаемъ только, со словъ Н. М. Баранова, что князю Мещерскому «помощью цѣлой системы манипуляцій удалось увѣрить множество легковѣрныхъ людей, что онъ есть редакторъ «негласнаго Правительственнаго Вѣстника», что газета его есть вѣскій настольный журналъ, и что самъ онъ, неся знамя дворянства, призванъ быть комментаторомъ высшихъ правительственныхъ идей, симпатій, цѣлей, желаній и стремленій».

Вотъ оно что! «Негласный Правительственный Вѣстникъ», комментаторъ высшихъ правительственныхъ идей, симпатій, цѣлей и желаній! Боже мой, какъ это высоко! Вотъ чего я никогда не думалъ, полемизируя съ княземъ Мещерскимъ. Я воображалъ, что имѣлъ дѣло просто съ писателемъ княземъ Мещерскимъ, у котораго свое міровоззрѣніе, свои достоинства и недостатки, свои увлеченія, цѣли, симпатіи и антипатіи. Писательскую дѣятельность его я знаю наизусть, я полемизирую съ нимъ лѣтъ двадцать, и никогда не думалъ, что онъ занимаетъ такое возвышенное положеніе!

Но если я, живущій такъ долго въ Петербургѣ, слышавшій множество сплетенъ, находящійся всегда болѣе или менѣе au courant событій, не зналъ ничего о такомъ высокомъ положеніи

почтеннаго князя, то какимъ образомъ нашлось даже внѣ Петербурга «множество легковѣрныхъ людей», которые повѣрили такому положенію сего писателя, какъ выразился бы г. Иловайскій? Генераль Барановъ говоритъ объ этомъ довольно темно: «помощью цѣлой системы манипуляцій» уѣрилъ онъ ихъ...

Никогда не слышалъ и объ этой «системѣ», и думаю, что князь Мещерскій менѣе всего систематикъ. Это натура разбросанная и разбрасывающаяся, противорѣчивая, способная сегодня плакать надъ тѣмъ, надъ чѣмъ завтра будетъ смѣяться.

«Множество легковѣрныхъ людей», очевидно, ни въ какой системѣ не нуждались. Очевидно, все это люди безъ способностей, безъ убѣжденій, безъ характера; люди, боящіеся того, чтобъ князь Мещерскій не щелкнулъ ихъ какъ нибудь мимоходомъ; люди, ищущіе не того, чтобъ выказать свои способности и знанія, а того, куда дуетъ вѣтеръ и какъ легче идти по этому вѣтру. По всей вѣроятности, къ этой группѣ «легковѣрныхъ» примыкали и совсѣмъ не легковѣрные люди, которые водили за носъ самого князя Мещерскаго. Во всякомъ случаѣ, не князь Мещерскій выдумалъ какую-то «систему манипуляцій» для убѣжденія «легковѣрныхъ», а они, эти легковѣрные, неспособные люди выдумали князя Мещерскаго, какъ «комментатора» высшихъ цѣлей и стремленій. Безъ руля и безъ вѣтрилъ носились эти бѣдныя и безпомощныя созданія и нашли маякъ въ «Гражданинѣ» и ловили его свѣтъ...

Вотъ въ этомъ печальная сторона этого явленія...

Но Н. М. Барановъ человекъ способный, человекъ энергіи. Какимъ образомъ онъ попалъ въ число легковѣрныхъ? Повѣтріе ли это какое, эпидемическая болѣзнь *fin de siècle*, одинаково поражающая и слабыхъ, и сильныхъ? А вѣдь онъ попалъ, онъ писалъ ему «горячія письма», оказывалъ «любезныя заботы». Въ «Гражданинѣ» бывали хорошія статьи, бывали хорошія статьи самого князя Мещерскаго. Можетъ быть, онъ ими увлекся и по экспансивности своей природы начертывалъ свои симпатіи въ свободные часы отъ занятій? Можетъ быть. Вопросъ, однако остается открытымъ, какъ всѣ великіе вопросы.

Какъ же случилось, что Н. М. Барановъ, наконецъ, понялъ, что «Гражданинъ» есть «Гражданинъ», а князь Мещерскій есть просто публицистъ, романистъ, драматургъ, фельетонистъ, а вовсе не комментаторъ высшихъ идей и стремленій, вовсе не «негласное правительство».

Случилось это по-истинѣ сверхъестественнымъ образомъ и притомъ въ то самое время, когда русскіе читатели узнали о существованіи Лукояновскаго уѣзда. Есть голодъ или нѣтъ голода въ этомъ уѣздѣ? «Гражданинъ» заподозрилъ съ обыкновенною своею «продовольственной» пронизательностью, что въ этомъ уѣздѣ голода не было и быть его не могло, и что-то такое написалъ объ этомъ непріятное для г. нижегородскаго губернатора. Я двѣ недѣли былъ въ отсутствіи изъ Петербурга и потому не читалъ этой полемики и не знаю хорошо этого дѣла, но знаю, что написано было что-то непріятное какъ для самого губернатора, такъ и для лицъ ему подчиненныхъ. До сего времени между Н. М. Барановымъ и княземъ Мещерскимъ, повидимому, существовали самыя любезныя отношенія. Но съ сего времени пошелъ раздоръ. Почему?

Я того мнѣнія, что дѣло это самое обыкновенное. Если «Гражданинъ» сообщалъ лживыя или тенденціозныя свѣдѣнія, то онъ обязанъ былъ, по закону, напечатать разъясненія и опроверженіе мѣстной администраціи. Главное правленіе по дѣламъ печати существуетъ для всѣхъ безъ исключенія періодическихъ изданій и силу его испытывалъ и «Гражданинъ», подвергавшійся не однажды административнымъ карамъ, наравнѣ съ другими газетами. Poleмика между газетою и нижегородскою администраціей могла бы, кажется, улечься и въ этихъ законныхъ рамкахъ и освѣтила бы дѣятели Лукояновскаго уѣзда съ двухъ сторонъ.

Но Н. М. Барановъ прибѣгъ къ путямъ сверхъестественнымъ: онъ возбудилъ пренія объ этомъ предметѣ въ продовольственной комисіи, провозгласилъ князя Мещерскаго государственнымъ преступникомъ, назвалъ его «фигляркомъ, морочащимъ народъ», а газету его — «бутафорской тряпкой изъ балагана»; г. Гацискому, одному изъ членовъ продовольственной комисіи, онъ же далъ возможность выразиться чисто въ парламентарномъ духѣ, именно, что «къ мнѣніямъ князя Мещерскаго можно примѣнить одну извѣстную русскую пословицу *непечатнаго* свойства». Должно быть, пословица хорошая и, вѣроятно, тоже продовольственная...

Почему именно такъ поступилъ генераль Барановъ, а не иначе, понять я не могу и поводовъ для такого поступка не вижу. Можетъ быть, такъ слѣдовало по морской стратегіи, а генераль

150.

Среда 13го Мая

1 верста

Весь почти день шель дождь, и температура сильно понизилась; — такъ что я цѣлое утро просидѣлъ дома. Градусникъ показывалъ въ срединѣ дня только до 8°. Часовъ около 2^{хъ} ко мнѣ неожиданно заѣзжалъ Илья Ивановичъ Зиминъ изъ Рыбинска. Онъ между прочимъ сообщилъ мнѣ одинъ инцидентъ. — Одному²⁸ изъ обывателей Города Рыбинска тамошняа Городская Управа отказала въ

Барановъ легко могъ вспомнить свою прежнюю морскую службу? Если онъ дѣйствительно ее вспомнилъ и поступилъ по морской стратегіи, то аплодировать ему и въ этомъ случаѣ я отказываюсь.

Журналистика отражаетъ въ себѣ всѣ грѣхи міра и менѣе всего слова Спасителя, повелѣвшаго любить ближняго, какъ самого себя. Журнальная полемика есть война, гдѣ стороны не щадятъ другъ друга. Если кто васъ назоветъ «фигляркомъ», то вы непременно постараетесь назвать его еще крѣпче. Естественно, что если губернаторъ называетъ журналиста «вреднымъ фигляркомъ», «государственнымъ преступникомъ», то журналисту тоже должно быть дано право выражаться также о губернаторѣ. Безъ этого права, надъ печатью ужъ слишкомъ было бы много начальниковъ и «цѣнителей». Однихъ губернаторовъ нѣсколько десятковъ. Одинъ губернаторъ аттестуетъ «Гражданинъ», который ему сталъ непріятель, другой «Новое Время», третій «Новости», четвертый громитъ «Москов. Вѣд.», пятый предаетъ анаѣмъ «Рус. Вѣдомости». При этомъ чиновники губернаторскіе выказываютъ сугубое усердіе и отыскиваютъ въ губернскихъ архивахъ «непечатныя пословицы» для уязвленія нелюбимыхъ редакторовъ и все это публикуется въ подвѣдомственныхъ губернаторамъ изданіяхъ. Губернаторскія канцеляріи обращаются въ сатирическія бюро, статистическіе комитеты въ архивы для собиранія и хранения непечатныхъ пословицъ и изреченій, подобранныхъ на улицахъ и базарахъ...

Но позвольте, господа, вѣдь это чортъ знаетъ что такое будетъ, въ особенности если журналисты, потерявъ всякое терпѣніе, начнутъ отчеканивать въ отместку и губернаторовъ! Кто же будетъ управлять и заниматься прямымъ своимъ дѣломъ?

Таковъ этотъ инцидентъ. Непріятный инцидентъ. Но поученіе изъ него во всякомъ случаѣ извлечь можно. Легковѣрные люди должны убѣдиться, что князь Мещерскій не есть «комментаторъ высшихъ идей» и что самый вѣрный путь къ заслугамъ и отличіямъ заключается въ собственныхъ способностяхъ, усердіи и дѣятельности, а не въ поискахъ покровителей и славословителей; что печать есть печать, т. е. собраніе разныхъ мнѣній, болѣе или менѣе противорѣчащихъ другъ другу, но все таки выясняющихъ положеніе вещей въ данную минуту. Губернаторы должны понять, что критика, что разборъ ихъ дѣятельности нисколько не умалитъ ихъ достоинствъ, если таковыя у нихъ есть; что для признанія этихъ достоинствъ вовсе не слѣдуетъ кому бы то ни было «вербовать подписчиковъ», а если достоинства не признаются, то вовсе не слѣдуетъ выходить изъ себя и обращаться въ журналиста, не щадящаго изреченій и напускного, а потому фальшиваго паѣоса. Вообще же слѣдуетъ воспитывать свой характеръ, умѣрять свои своевольныя наклонности, искать не столько восхваленій, сколько критики, и умѣть отыскивать въ этой критикѣ, какова бы она ни была, благожелательная или неблагожелательная, такія стороны, которыя полезны для продолженія своей общественной дѣятельности.

А дальше что? А дальше — возлюбимъ другъ друга, ибо это никогда и ничему не мѣшало, а въ настоящее время нужнѣе, чѣмъ когда нибудь. Самый инцидентъ слѣдуетъ считать исчерпаннымъ, и такъ какъ обѣ стороны помѣнялись равнымъ оружіемъ въ очень достойной степени, то надо желать, чтобъ онъ оставленъ былъ безъ всякихъ послѣдствій.

А. Суворинъ

²⁸ *Вместо: Одному — было: Какому т<о>*

исправленіи каменнаго 3^{хв} этажнаго дома²⁹, мотивируя свой отказъ крайнею ветхостію дома, вслѣдствіе чего онъ не доступенъ къ исправленію³⁰, а долженъ быть сломанъ. — Но Строительное Отдѣленіе по жалобѣ обывателя исправленіе сказаннаго дома разрѣшило. — И вотъ день или два тому назадъ, стѣна въ исправляемомъ домѣ обрушилась и придавила одного рабочаго на смерть<,> а другаго окалѣчила! Работа исправленія пріостановлена!!! — Послѣ вечерняго чаю, я согласно обѣщанію своему пошелъ къ Равичамъ, тамъ просидѣлъ до 1го часу ночи и конечно игралъ въ преферансъ по 1/100 вдвоемъ съ хозяиномъ. Проигралъ 1 р. 10 коп. — Пріѣхавъ домой выпилъ стаканъ молока и легъ въ постель около 1го часу ночи. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —³¹

Четвергъ 14го Мая
День праздничный
6 ¼ версты

²⁹ Далее поставлен авторский знак: хх). Слева на полях под таким же знаком сделана запись: обвалившійся домъ на Постоялой Улицѣ бывшій Лыкова или Быкова<,> а нынѣ кажется наследниковъ Добротина. —

³⁰ Вместо: исправленію — было начато: перестр

³¹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5817^я Мая 10го 1892 года.

Текст заметки:

ВЕСЕННИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

(5-го — 9-го мая).

5-го мая почти весь день перепадала дождичекъ; температура воздуха среди дня +13° R. Прибавилось стрижей. Зацвѣли аврикули (*Primula Avricula*). Подъ вечеръ впервые запахло березкой.

6-го прилетѣли пѣночки-пересмѣшки (*Hipolais icterina*) и еще прибавилось стрижей. Зацвѣла: береза (запылили мужскія сережки), одуванчикъ (въ прошломъ году 3-го мая) и будра (кошачья мята — *Glechoma hederacea*); на грядкахъ ботаническаго сада — лѣсной желтый тюльпанъ (*Tulipa sylvestris*), желтыя сердечки (*Duclitra cucularia*), канадская сангвинарія (*Sanguinaria Canadensis*) и чигиринскій чай (*Saxifraga cordifolia*).

Температура воздуха среди дня +13° R. 7-го прилетѣли: сорокопуть-жуланъ (*Lanius colluria*) и сѣрая мухоловка (*Butalis grisola*). Вечеромъ въ паркѣ Лѣснаго института пѣло 5 соловьевъ. Температура воздуха среди дня +7° R., при свѣжемъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ.

8-го прилетѣла мухоловка-лоцманчикъ (*Muscicara parva*).

Зацвѣли тополи и — на грядкахъ ботаническаго сада — кукурузка (*Muscari botrioides*). Температура воздуха среди дня +12° R.

9-го мая первый теплый настоящій весенній день. Къ 10 ч. утра термометръ показывалъ уже +13°, а къ 1 часу дня +15° R, при довольно сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ и полуясномъ небѣ. Прилетѣли иволги. Средній прилетъ къ намъ этихъ птицъ (за 12 лѣтъ наблюдений) 7-е мая; самый ранній — 2-го мая, самый поздній — 13-го мая. Въ прошломъ году иволги прилетѣли 6-го мая. Зацвѣлъ ясенелистный клень (*Acer Negundo*).

Въ общемъ весна продолжаетъ идти дня на 2—3 позади нормы.

Д. Кайгородовъ.

Лѣсной, 9-го мая 1892 г.

Сегодня *Вознесенье!* Вотъ уже и прошелъ Пасхальный періодъ времени. Доживу ли до будущаго года?! — Сейчасъ послѣ утренняго чаю написалъ письмо Шурочкѣ привѣтственное къ 16^{му} (дню ея рожденія). — Письмо это на ея имя адресовалъ въ Шувалово. — За тѣмъ вышелъ изъ дому и отнесъ письмо въ кружку. — Съ бульвара зашелъ въ Церковь Казанскаго Монастыря. Обѣдня была въ срединѣ. Народу было много, а потому проталкиваться на средину, гдѣ пос<т>ланы ковры, — было трудно; — стоять же на голомъ чугунномъ полѣ, было очень холодно; а потому я недолго выстоялъ и воротился домой. — Дома съ почтою получилъ только однѣ газеты. — Послѣ завтрака не раздѣваясь, немного вздремнулъ — за тѣмъ весь день провелъ въ чтеніи. — Послѣ вечерняго чаю, опять вышелъ въ 6 час. вечера со двора. На первомъ бульварѣ догналъ меня Румянцевъ, который сообщилъ мнѣ, что въ городъ пріѣхалъ Алекс. Сем. Шмаковъ, и просилъ моего наставленія какъ попасть къ нему. Я посовѣтывалъ ему прямо идти къ Шмакову, присовокупивъ, что ежели Шмаковъ заѣдетъ ко мнѣ, то я попрошу его принять участіе въ дѣлѣ его<,> Румянцева. — Вскорѣ за тѣмъ повстрѣчался

// л. 75 об.

151

со мною Сварикъ. — Онъ разсказалъ мнѣ другую версію насчетъ обвалившагося дома Добротина въ Рыбинскѣ. Еще болѣе интересную и пикантную. Дѣло было такъ: Рыбинскій Полицмейстеръ найдя домъ Добротина опаснымъ пригласилъ Городоваго Архитектора осмотрѣть домъ; Городовой Архитекторъ, по осмотрѣ составилъ Актъ въ коемъ призналъ домъ Добротина опаснымъ для жительства, и высказалъ о необходимости вывести жильцовъ. — Домовладѣлецъ обращается въ Ярославль къ Губернск. Архит. Маасу. Тотъ въ свою очередь (какъ говорятъ не осматривая домъ) составилъ Актъ, въ коемъ призналъ домъ Добротина вполне прочнымъ и не требующимъ исправленія. — Полицмейстеръ, получивъ сей послѣдній Актъ представляетъ Губернатору вопросъ³², какому изъ двухъ актовъ долженъ онъ вѣрить. — Бумагу передаютъ въ Строит. Отдѣленіе, которое по своей *единственно резолюціи*, отвѣчаетъ, что должно вѣрить послѣднему акту, какъ составленному опытнымъ и притомъ офиціальнымъ Техникомъ. Отвѣтъ этотъ подписанъ Маасомъ. — Далѣе Полицмейстеръ словесно докладываетъ о семъ казусѣ Губернатору, и Губернаторъ поручаетъ сдѣлать переосвидѣтельствованіе Губернск. Инженеру Шишкину³³. — Актъ сего послѣдняго въ угоду Маасу, составленъ *водянисто*, и въ немъ значитъ, что хотя домъ и проченъ, — но надо молъ сдѣлать незначит. исправленія. — Но тѣмъ дѣло и кончилось. — И вотъ теперь этотъ домъ рухнулъ придавивъ одну какую то жертву, и околѣчивъ другую. — Ежели будетъ Судъ, — то на Судѣ³⁴ выяснится вся эта неприглядная исторія и стыдно будетъ Строительному Отдѣленію³⁵. — Сдѣлавъ обычную прогулку до Стрѣлки обратно возвратился тѣмъ же путемъ т. е. Набережной и

³² В рукописи описка: вопросу

³³ Вместо: Шишкину — было: Добротину

³⁴ Вместо: на Судѣ — было: на судѣ

³⁵ Слева на полях от основного текста — авторский комментарий: Другая версія объ исторіи обвалившагося въ Рыбинскѣ дома принадлежащаго Добротину.

бульварами въ 9^{мѣ} часу вечера. Досидѣвъ до 10^{ти} поужиналъ и легъ въ постель<> заснулъ въ 11^{мѣ} и спалъ порядочно. —

Пятница 15го Мая
День праздничный
8 ¾ верстъ

Сейчасъ послѣ утренняго чаю вышелъ на прогулку, и направился по обычному направленію къ Стрѣлкѣ. Проходя мимо Губернаторскаго дома, — я увидѣлъ Окерблома и Шишкина, что то наблюдающихъ у подъѣзда дома, гдѣ существуетъ пресловутая трещина. Я окликнулъ Окерблома, и онъ ко мнѣ подошелъ на бульваръ. На вопросъ мой, что они тутъ дѣлають, онъ отозвался что

// л. 76

152

наблюдають за производствомъ буренія земли съ цѣлію узнать грунтъ основанія, для представленія по требованію Министерства. — Послѣ нѣсколькихъ перекинутыхъ словъ, онъ пригласилъ меня къ себѣ нынче на вечеръ, я конечно быть обѣщался. — Дошелъ до Стрѣлки и обратный путь сдѣлалъ по тому же направленію. Только дойдя до Казанскаго Монастыря, повернулъ на лѣво и чрезъ Монастырскій дворъ прошелъ³⁶ въ Казанскую Аптеку, гдѣ взялъ 2% раствора карболов. кислоты; за тѣмъ вернулся домой. Съ почтой получилъ только однѣ газеты, которыя всѣ до строчки и прочелъ. — Во время вечерняго чаю, ко мнѣ неожиданно заѣхалъ Окербломъ, и сообщилъ, что нынче онъ не могъ никого пригласить, а потому у него партіи и не составитя, почему и просилъ отложить мое посѣщеніе до другаго раза. — Онъ напился у меня чаю, и уѣхалъ уже въ 8^{мѣ} часовъ. Нынче весь день у меня въ кухнѣ была суета, бѣлили въ ней стѣны и потолки, но къ 7^{ти} часамъ вечера все окончили. По уходѣ Окерблома, я тоже вышелъ еще разъ на воздухъ. Сперва зашелъ въ часовой Магазинъ Смирнова на Линію, а потомъ прошелъ на бульваръ. Тамъ была музыка и масса народу. Я дошелъ до Набережной и за тѣмъ вернулся домой уже въ 10^{мѣ} часу. Поужиналъ и легъ въ постель уже въ 10 часовъ. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —³⁷

³⁶ *Вместо: прошелъ — было: прощелъ*

³⁷ *Слева от основного текста вклеены три заметка из газеты. Заметки предваряются рукописной записью: № 5820^н 13го Мая 1892 года.*

Текст первой заметки:

— Парижскія газеты рассказываютъ о походе эксь-короля Милана въ клубъ «Epatant». За нѣсколько недѣль до извѣстнаго читателямъ инцидента Милана съ барономъ де Вось, графъ Таково имѣлъ непріятность съ другимъ посѣтителемъ названнаго клуба. Онъ держалъ банкъ и постоянно проигрывалъ. Наконецъ онъ обратился къ сидѣвшему позади графу Ле М. съ такимъ замѣчаніемъ: «вы явно приносите мнѣ несчастіе, когда сидите позади меня». — «Но вѣдь я же не сидѣлъ позади вашего трона», — отвѣтилъ графъ, «когда вы его проиграли».

Текст второй заметки:

Однаго врача спросили, вѣрять ли онъ въ выходцевъ съ того свѣта?

— Если бы я въ нихъ вѣрилъ, отвѣчалъ врачъ, я давно уже бросилъ бы мою лечебную практику.

Текст третьей заметки:

Суббота 16го Мая

12 ½ верстѣ

Съ утра вышелъ изъ дому и совершилъ свою обычную прогулку до Стрѣлки, и обратный путь совершилъ по тому же направленію. — Далѣе дома пробылъ до 2го часу, прочитывая газеты. Во 2^{мѣ} часу, вышелъ опять изъ дому, и прошелъ ближайшимъ путемъ въ Губернское Правленіе. — Посидѣлъ у Папонова, который, впрочемъ ничего мнѣ не сообщилъ. — Между тѣмъ какъ пришедшій туда же Окербломъ, — вызвавъ меня въ коридоръ, — сообщилъ мнѣ, что Шишкинъ передѣлалъ дѣло и достигъ того, что работы по исправленію и окраскѣ крышъ, вмѣсто торговъ разрѣшено произвести хозяйственнымъ способомъ. — Значитъ Папоновъ поступилъ по своему обыкновенію и девизу³⁸ «Чего изволите» и допустилъ измѣнить безъ всякихъ вновъ обнаружившихся обстоятельствъ прежде утвержденный и вошедшій въ законную силу журналъ!!! Окербломъ между прочимъ пригласилъ меня къ себѣ на Понедѣльникъ вечеромъ, сообщивъ, что у него будутъ Папоновъ и Равичъ. — Вышедши изъ Губ. Правленія, я прошелъ въ Полицейское Управление къ Равичу и у него тоже немного посидѣлъ; — за тѣмъ прошелъ на базаръ, и въ подвалъ Иванова, — гдѣ купилъ бутылку спирту. — Воротившись домой, — я до чаю пробылъ дома, а послѣ чаю, опять пошелъ

// л. 76 об.

153

на прогулку, и совершенно незамѣтно опять прошелъ до Стрѣлки и обратно по тому же направленію. Вечеръ былъ восхитительный и гуляющихъ было много; я половину пути прошелъ въ сообществѣ Брудинскаго, съ которымъ много говорилъ. — Домой вернулся довольно усталымъ, такъ какъ въ этотъ день по

Ссылный угличскій колоколь, который 295 лѣтъ висѣлъ въ гор. Тобольскѣ, какъ сообщаютъ граждане гор. Углича, 15-го мая долженъ прибыть въ ихъ городъ. Лѣтописи и преданія говорятъ, что это тотъ самый колоколь, которымъ въ 1591 году, въ роковой день 15-го мая, въ часъ послѣобѣденнаго сна, соборный сторожъ Максимъ Кузнецовъ и вдовый священникъ Ѳедотъ, прозваніемъ Огурецъ, встревожили мирный Угличъ. Борисъ Годуновъ неодушевленнаго изобличителя сослалъ, съ отсѣченіемъ уха, въ Тобольскъ, въ 1595 году, а одушевленныхъ — въ гор. Пелымъ. Вѣсу въ колоколѣ 19 пудовъ 26 фунтовъ, онъ карноухій, звукъ у него рѣзкій и громкій, надпись на немъ по краямъ вырѣзана, а не вылита, она гласитъ: «сей колоколь, въ который били въ набать при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія въ 1593 году, присланъ изъ города Углича въ Сибірь въ ссылку въ градъ Тобольскъ, къ церкви Всемиловитаго Спаса, что на Торгу, а потомъ на Софійской колокольніи былъ часобитной». Какъ складъ надписи, такъ и форма буквъ новѣйшаго времени; несомнѣнно, что колоколь настоящій, но только перелитый. Въ декабрѣ 1849 года у угличанъ возникла первая мысль о возвращеніи ихъ ссылнаго колокола, и мѣстные граждане, въ числѣ сорока человекъ, обратились къ министру внутреннихъ дѣлъ графу Перовскому съ просьбою объ исходатайствованіи имъ Высочайшаго разрѣшенія для возвращенія изъ Тобольска на ихъ счетъ колокола, но это ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ вслѣдствіе недостатковъ документовъ въ ярославскомъ епархіальномъ архивѣ, что сосланный колоколь въ Тобольскѣ — дѣйствительно угличскій. Новое дѣло о колоколѣ возникло въ средѣ угличскихъ гражданъ въ 1888 году, которое теперь и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

³⁸ и девизу вписано.

меньшей мѣрѣ я сдѣлалъ 12 ½ верстѣ. — Поужиналъ и въ 11^{мѣ} часу легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —³⁹

Воскресенье 17го Мая

4 версты

Съ самага утра шель дождь, который какъ видно обложился на долгое время и притомъ безъ-остановочно. — И дѣйствительно онъ шель до вечера. Около 6^{ти} часовъ онъ прекратился, и тогда только я воспользовавшись этимъ вышелъ на прогулку и успѣлъ дойти безъ дождя до Лечебницы. Тутъ же меня настигъ опять небольшой дождь, по которому я и воротился домой значительно измокнувъ, уже къ 8^{ми} часамъ вечера. — Въ продолженіи же дня, я все время занимался чтеніемъ и пасьянсомъ. Утромъ получилъ обычное письмо отъ Рыкачевыхъ. Они уже благополучно пріѣхали въ *Шувалово*, и Саша тоже; и по первому впечатлѣнію⁴⁰ очень довольны своей дачей. Ну и слава Богу! — Вечеромъ воротившись съ прогулки поужиналъ и въ 10^{мѣ} часу легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. —

Понедѣльникъ 18го Мая

1 ¼ версты

Съ утра сдѣлалось гораздо холоднѣе, и цѣлый день непрерывно шель порывистый дождь сопровождаемый тоже порывистыми вѣтрами. Температура

³⁹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5821^я Мая 14го 1892 года.

Текст заметки:

ВЕСЕННИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

—————
(10—13 мая).
—————

10-го мая, утромъ и весь вечеръ, теплый дождь; температура воздуха среди дня около +14° R. Зацвѣла сурѣпица (*Barbarea vulgaris*) (въ прошломъ году 8-го мая).

11-го, днемъ, неоднократно дождь; температура среди дня +16° R. На грядкахъ ботаническаго сада Лѣснаго Института зацвѣли: барвинокъ (*Vinca minor*), горошекъ-сочевича (*Orobus vernus*) и раскрылись первые цвѣточки у ландыша.

12-го, утромъ дождь; температура среди дня +13° R. Въ дендрологическомъ саду Института зацвѣлъ кизиль (*Cornus mas*). Вечеромъ обильный летъ майскихъ жуковъ (хрущей) и роскошное пѣніе соловьевъ, которое достигло теперь своего апогея (поютъ безъ умолку, безъ передышки). Начался вылетъ кусающихъ комаровъ (*Culex ripiens*; вечеромъ, мѣстами, въ паркѣ, порядочно покусывали).

13-го, съ 10 ч. утра дождь, при +10° R. Прилетѣли славки-смородинки (*Sylvia hortensis*); съ ихъ прилетомъ можно считать хоръ пернатыхъ пѣвцовъ въ полномъ сборѣ. Зацвѣла земляника (*Fragaria vesca*). У дуба, липы и вяза расхолачивается почка; у ясеня раскрываются цвѣточные почки. Черемуха, береза, рябина и лиственница стоятъ уже въ зелени (у березы листь въ серебряный пятиалтынный); зеленѣютъ ивы, ольхи и молодые тополи.

Въ общемъ, весна продолжаетъ идти дня на три позади нормы.

Д. Кайгородовъ.

13-го мая, Лѣсной.

⁴⁰ В рукописи ошибочно: впечатленію

къ вечеру понизилась до 3—2 ½° тепла. Я цѣлый день вслѣдствіе этаго не выходилъ изъ дому и весь день провелъ дома занимаясь чтеніемъ. Послѣ вечерняго чаю, я въ 8^{мь} часовъ вышелъ изъ дому и⁴¹ пошелъ по давно сдѣланному приглашенію къ Окерблому. Хотя было уже почти 8 ½ часовъ, но я пришелъ первымъ. — Но вскорѣ, впрочемъ пришелъ Равичъ и наконецъ Папоновъ. Сѣли играть въ преферансъ въ четверомъ; сыиграли пульку отъ 500, которая вмѣстѣ съ ужиномъ продлилась до 2го часу. — Играя по ¼ коп. я остался въ выигрышѣ 3 р. 60 коп. и по окончаніи игры мы всѣ вышли; я съ Равичемъ прошелъ до Пастуховскаго дома. — Пришедши домой, и выпивъ стаканъ молока, я сейчасъ же легъ въ постель. Заснулъ въ началѣ 3го часа утра. Спалъ тревожно. —

Вторникъ 19го Мая
+2 ½° тепла!!! — только.
3 ¾ версты

Наступили опять холода! Нынче съ утра 2 ½°. — Послѣ утренняго чаю написалъ письмо въ П<етер>бургъ к Рыкачевымъ а послѣ завтрака отослалъ его съ Татьяной въ кружку, и самъ не раздѣваясь легъ на кровать въ столовой и отлично заснулъ послѣ бессонно-проведенной ночи. — Въ 4 часа пообѣдалъ, а послѣ вечерняго чаю часовъ въ 7 вечера вышелъ на прогулку. По бульварамъ и Набережной дошелъ до Лечебницы, гдѣ повернулъ на право къ Памятнику Демидова, и по Вахрамѣевскому бульвару, чрезъ базаръ прошелъ въ Магазины Овсянникова, гдѣ купилъ 1 ф. пастилы. Отдохнувъ у Овсянникова двинулся прямымъ путемъ домой. Дома былъ въ 8 ¼ часовъ. Досидѣлъ до 9 ½; поужиналъ и въ 10 легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. — Долго ли продолжатся наступившіе холода! Какъ то странно въ срединѣ Мая ходить въ сукнѣ, да еще кутаться!!

// л. 77

154

Среда 20го Мая
+3° тепла утромъ. —
10 верстъ

Холодъ продолжается! Нынче къ полудню, какъ будто бы сдѣлалось теплѣе, доходило до 12°<> но къ вечеру опять понизилось до 8°<> а ночью, сдѣлалось опять до 3^{хь} и менѣе градусовъ. — Скучно! — Утромъ часовъ въ 10 вышелъ на прогулку и дошелъ до Стрѣлки. Обрато дойдя до Казанскаго Монастыря, повернулъ на лѣво и прошелъ на базаръ и въ Магазины Овсянникова, и тутъ купивъ кое что, воротился домой. — Съ почтой получилъ только однѣ газеты, которые въ продолженіи дня и прочелъ. — Послѣ вечерняго чаю опять выходилъ на прогулку, и въ этотъ разъ дошелъ до Арсенальной башни, и тѣмъ же путемъ т. е. Набережной и бульваромъ воротился домой; — въ 9 часовъ поужиналъ и легъ въ постель и къ 10 часамъ уже заснулъ. Спалъ отлично. —

Четвергъ 21го Маія

⁴¹ *Вместо: и — было: къ*

+2° тепла
весь день холодно, а въ ночь
на 22^е въ 3 часа было 0° или замерзаніе

—————
10 версть.

Нынче къ утру опять только +2° хотя день ясный и солнечный. – Вышелъ изъ дому часу въ 10^{мь}. Въ воздухѣ было холодно, я по обычаю дошелъ до Стрѣлки, и оттуда повернувъ по Которости и дошедши до Соборной Площади, свернулъ на нее и по Вахрамѣевскому Бульвару вышелъ на Ильинскую Площадь. – Крышу на 1^{мь} корпусѣ Присутст. Мѣстъ начали уже красить! Быстрота неимовѣрная. Хозяйственное распоряженіе по исправленію и окраскѣ крышъ началось только съ полудня Субботы 16го Мая (смот. запись этаго дня), и нынче уже красятъ крышу 1го корпуса. Спрашивается когда успѣли исправить крышу съ добавкою $\frac{1}{4}$ части (какъ положено по Смѣтѣ) новаго желѣза. Да сколько я не смотрѣлъ, а съ площади не видно ни одного новаго листа. – Любопытно прослѣдить какъ пройдетъ отчетность по этимъ работамъ!!! – Дошедши по площади до Губернскаго Правленія, - я свернулъ на Волгу⁴² мимо Губернаторскаго Дома; - и потомъ по Волгѣ и бульварамъ воротился домой. – Часовъ въ 12 во время завтрака принесли почту. Кромѣ газетъ я получилъ очень доброе письмо отъ Аф. Ивановны изъ Кіева. – Она очень благодаритъ меня за портретъ, и вообще пишетъ очень *теплое* письмо. – Послѣ завтрака все время до вечера занимался чтеніемъ газетъ. Вечеромъ послѣ чаю часовъ въ 6^{мь} опять вышелъ на прогулку и обычнымъ путемъ дошелъ до Лечебницы и обратно воротился домой въ 8 часовъ вечера. Черезъ часъ поужиналъ и вслѣдъ за тѣмъ легъ въ постель. Сейчасъ же заснулъ и спалъ отлично. Проснувшись ночью въ 3 часа я любопытствовалъ посмотрѣть на термометръ; онъ показывалъ 0° т. е. замерзаніе!! –

Пятница 22го Маія
+7° тепла
потомъ +4 и +3° и снѣгъ. –
0 версть
никуда не выходилъ изъ дому.

Утромъ, при пасмурной погодѣ термометръ показывалъ +7°. Не пойдетъ ли къ теплу. Дай то Богъ!.. Но нѣтъ! Къ 11^{мь} часамъ температу<ра> опять понизилась до 4°, и повалилъ снѣгъ! Это за день то до Троицы!! Снѣгъ валилъ порядочный, временами просто походило на мятель, - но конечно онъ сейчасъ же таялъ, потому что температура все таки была въ 4° тепла; впрочемъ доходило до +3° и даже до 2°. – Въ этотъ день по причинѣ худой

// л. 77 об.

⁴² *Вместо:* на Волгу – *было:* на Волгу

погоды, я никуда не выходилъ изъ дому, и все время провелъ въ чтеніи. – Вечеръ тоже просидѣлъ дома. Къ вечеру погода было улучшилась и сдѣлалось теплѣе, – но было очень сыро, а потому я никуда не выходилъ. Досидѣлъ до 9^{мѣ}, поужиналъ и въ 10^{мѣ} легъ въ постель<,> скоро заснулъ и спалъ великолѣпно. –

Суббота 23го Маія

9^{1/2} верстѣ

Съ утра при пасмурной погодѣ 11–12°. Авось не будетъ ли теплѣе! И дѣйствительно тепло настало! Доходило до 20° въ тѣни, и ночь была очень теплая. – Часу въ 10^{мѣ} я вышелъ на прогулку. Дошелъ до Стрѣлки и оттуда съ Которостной Набережной прошелъ на Вахрамѣевскій Бульваръ и Ильинскую Площадь. Затѣмъ по Никольскому переулку у Губернаторск. Дома опять вышелъ на Набережную, и по ней и бульварамъ воротился домой. – Дома позавтракавъ – просмотрѣлъ газеты. Часу въ 1^{мѣ} опять пошелъ со двора. Заходилъ въ Часовой Магазинъ и провѣрилъ часы, затѣмъ по улицѣ мимо Дунаевского Магазина меня нагналъ ѣхавшій на извозчикѣ Алекс. Сем. Шмаковъ. Мы съ нимъ перекинулись нѣсколькими словами, и онъ обѣщался быть у меня послѣ обѣда. Разставшись съ Шмаковымъ я зашелъ въ Губернск. Правленіе и тамъ у Папонова посидѣлъ съ часъ; оттуда вернулся домой. Во время вечерняго чаю, ко мнѣ дѣйствительно пріѣхалъ Шмаковъ. Онъ сообщилъ мнѣ что дѣло Литовыхъ прикончено и что племянникъ получилъ съ Дяди 98/т.; и что на его Шмакова долю гонораръ⁴³ палъ въ 15/т. руб. которыя онъ и получилъ серіями (показывалъ мнѣ). Онъ затруднялся какъ везти такія деньги. Я велѣлъ Татьянѣ сшить полотняный мѣшокъ; и онъ вложилъ всю пачку серій, – надѣлъ мѣшокъ на шею подъ рубашку. Такъ конечно будетъ безопаснѣе! – Я просилъ его и онъ обѣщалъ мнѣ справиться какъ поступить при зачисленіи⁴⁴ Саши и Андрюши въ Дворянство Московской Губерніи. – На дняхъ я ему для памяти напишу объ этомъ письмо. – По уходѣ Шмакова, я сейчасъ же пошелъ пѣшкомъ къ Равичу Щербо. Они уже думали что я не прійду. Погулявъ въ саду сѣли играть въ преферансъ вдвоемъ по 1/20. Съиграли пульку отъ 400 и я проигралъ 70 коп. Поужинавъ я въ 1^{мѣ} часу, пошелъ пѣшкомъ домой. Дома выпилъ стаканъ молока и сейчасъ же легъ въ постель. Заснулъ въ 1 1/2 час. ночи и спалъ порядочно. –⁴⁵

⁴³ *Вместо:* гонораръ – *было:* гонораль

⁴⁴ *Вместо:* зачисленіи – *было:* внесеніи

⁴⁵ *Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью:*
№ 5826^д. Мая 19го 1892 года. –

Текст заметки:

ВЕСЕННИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

(13-17 мая).

13-го, прилетѣли камышевки-пересмѣшки (*Acrocephalus dumetorum*) и камышевки-кизиловки (*Acrocephalus schoenobaenus*); съ ихъ появленіемъ, сезонъ весенняго прилета птицъ можно считать законченнымъ. Зацвѣла, въ ботаническомъ саду Лѣснаго института, блѣдно-желтая сарана

**Воскресенье 24го Маія
День Св. Троицы**

10 ³/₄ верстѣ

О санитарномъ состояніи различныхъ частей г. Петербурга

Съ утра была очень теплая погода. – Послѣ утренняго чаю, я часовъ въ 9 вышелъ изъ дому, и дошедши до Стрѣлки, повернулъ на Набережную Которости и прошелъ въ Соборъ. Обѣдня еще не начиналась. Она началась въ 10 ¹/₂ часовъ. Служилъ Священникъ. Я простоялъ всю обѣдню. Но отъ повечерія съ молебномъ ушелъ, очень уже утомился. – Опять прошелъ на Набережную Волги и по Набережной и бульварамъ, – домой. – Домой пришелъ около 1 часу дня и засталъ уже дома почту, съ которой было получено письмо отъ Рыкачевыхъ. Изъ него видно что въ П<етер>бургѣ холода были не столь значительны. Въ П<етер>бургѣ всѣ здоровы, но только Женичка пишетъ про Сашу, что онъ началъ говорить *неясно*. Я замѣчалъ это еще бывши въ П<етер>бургѣ, но не обратилъ на это вниманія. Господи, неужели и еще какой либо недугъ прибавится къ его глухотѣ! – Избави его Богъ и помилуй отъ такого несчастія!!! Прочитавъ газеты, я нашель

(Fritillaria pallidiflora).

14-го, температура воздуха въ 1 ч. дня около +13° R., при ясномъ небѣ. Зацвѣли бѣлые нарциссы (Narcissus poeticus).

15-го, въ 8 ч. утра, надъ Лѣснымъ прошла гроза, сопровождавшаяся сильнымъ ливнемъ. Въ институтскомъ ботаническомъ саду зацвѣли бубенчики (Trollius europaeus) и лиловая обрѣтія (Aubrietia deltoidea). Вечеромъ и ночью сильный низовой туманъ.

16-го, неоднократно дождь. Температура воздуха въ 1 ч. дня +12° R. Тронулись почки у хвойныхъ деревьевъ (у сосны, ели, пихты и друг.).

17-го, температура въ 1 ч. дня +11° R., при полуюсномъ небѣ и свѣжемъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ. Зацвѣла черемуха. Средній день ея зацвѣтанія (для окрестностей Петербурга, за 16 лѣтъ наблюдений) – 14-е мая; самый ранній – 25-го апрѣля (1890 г.); въ прошломъ году – 12-го мая. Также зацвѣли: уссурійская груша (Pyrus ussuriensis) и лѣсной горицвѣтъ (Lychnis Silvestris). Кленъ въ полномъ цвѣту; береза отцвѣтаетъ (началось опаданіе мужскихъ сережекъ). Съ зацвѣтаніемъ черемухи и фруктовыхъ деревьевъ, весна вступила въ послѣдній, и самый роскошный, періодъ своего развитія, который закончится отцвѣтаніемъ сирени и зацвѣтаніемъ шиповника.

Въ общемъ, весна продолжаетъ идти дня на три позади нормы, и дней на пять отстала отъ прошлогодней.

Характерныя особенности нынѣшней петербургской весны (по 17-е мая):

- 1) чрезвычайная равномерность повышенія температуры (до сихъ поръ ни одного жаркаго дня и ни одного заморозка);
- 2) чрезвычайное обиліе дождей (такой дождливой весны давно не было въ Петербургѣ);
- 3) сравнительно ранній прилетъ большинства перелетныхъ птицъ (причина лежитъ, вѣроятно, въ той высокой температурѣ, которая рано установилась на югѣ Европы и держалась тамъ въ продолженіе почти всего перелетнаго періода); и
- 4) чрезвычайно обильное цвѣтеніе большинства нашихъ деревьевъ.

Д. Кайгородовъ.

17-го мая 1892 г.

Лѣсной.

очень интересную статью *Брюшной Тифъ въ П<етер>бургъ*, изъ которой видно, что⁴⁶ Васильевская часть въ П<етер>бургъ, самая худшая въ Санитарномъ отношеніи!! а я думалъ что она самая лучшая!! Я приклеилъ эту статью на этой страницѣ⁴⁷. –

⁴⁶ *Далее было начато:* Пет

⁴⁷ *Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: Изъ № 5829^а отъ 22го Маія 1892 года. –*

Текст заметки:

БРЮШНОЙ ТИФЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Управская статистика рисуеъ санитарное состояніе Петербурга въ самомъ розовомъ свѣтѣ. Цифра смертности падаетъ и это обстоятельство служитъ поводомъ къ воспѣванію городскихъ дифирамбъ по адресу городского общественнаго управленія. Посмотрите, что сдѣлалъ городъ для обезпеченія обывателей отъ зараженія всякими инфекціонными болѣзнями! Вотъ уже смертность доведена почти до минимума, еще не много, и ея совсѣмъ не будетъ. Что-то не вяжется съ такимъ выводомъ статистики, изданный на дняхъ приказъ новаго градоначальника, на первыхъ же порахъ освѣдомившагося о плачевномъ санитарномъ состояніи домовъ Апраксина переулка. Многіе изъ этихъ домовъ являются прямо-таки очагами брюшного тифа. И такихъ «очаговъ» заразы имѣется не малое число и въ другихъ частяхъ города. Въ изданномъ только-что врачомъ при петербургской Думѣ д-ромъ М. П. Порцелемъ, изслѣдованіи «о заболѣваемости и смертности отъ боюшного тифа въ Петербургъ» перечислены и указаны съ точностью всѣ дома, которые могутъ считаться очагами тифа. Оказывается, что Адмиралтейская часть имѣетъ 1 такой очагъ, Литейная и Петербургская по 2, Московская – 4, Выборгская – 6, Казанская – 8, Коломенская – 9, Александро-Невская – 10, Рождественская – 12, Нарвская – 23, Спасская (съ домомъ Вяземскаго и Апраксинымъ переулкомъ) цѣлыхъ 30 и Васильевская – 41. Такимъ образомъ насчитывается въ столицѣ 148 домовъ, являющихся очагомъ заразы. Въ книгѣ д-ра Порцеля дома эти зарегистрированы въ особой таблицѣ, съ показаніемъ части, участка, околотка, улицы, съ указаніемъ, какому вѣдомству или лицу принадлежитъ каждый домъ и сколько въ немъ заболѣло и умерло отъ тифа въ періодъ десятилѣтія (съ 1879 по 1888 годъ). Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ домовъ взрывы эпидеміи повторяются ежегодно, въ другихъ почти ежегодно за рѣдкими исключеніями. Но и вообще, за указанный періодъ, не было года, даже мѣсяца, когда бы вовсе не наблюдалось случая заболѣваній брюшнымъ тифомъ въ различныхъ частяхъ города. Опираясь на собранныхъ точныхъ свѣдѣній, д-ръ Порцель утверждаетъ, что заболѣваемость брюшнымъ тифомъ растетъ въ столицѣ, а выводъ его тотъ, что если смертность отъ инфекціонныхъ болѣзней и въ томъ числѣ отъ тифа и падаетъ, то вовсе не отъ улучшенія санитарныхъ условій. Напротивъ того, увеличивающаяся заболѣваемость доказываетъ ухудшеніе санитарныхъ условій. Уменьшающаяся смертность доказываетъ только прогрессъ врачебно-терапевтическихъ и административныхъ мѣръ, устройство и улучшеніе больницъ, надзоръ со стороны думскихъ и санитарныхъ врачей и проч. Заболѣлъ человекъ инфекціонною болѣзью – его тотчасъ отправляютъ въ больницу и если успѣли захватить болѣзнь во-время, то онъ не умретъ. Значитъ ли это, что населеніе избавлено отъ заразы, что гигиеническія условія соблюдены? Конечно, нѣтъ. Условія тѣ же, что были, а если вѣрить д-ру Порцелю, то они ухудшились. <Далее поставлен знак сноски: *). Под сноской текст: *) Авторъ изслѣдованія приходитъ къ выводу, что борьбу съ инфекціонными болѣзнями можно вести успѣшно лишь при помощи улучшенія санитарнаго состоянія города. – *Ред.*> Послушайте, что говоритъ онъ о Васильевской части, самой худшей по коэффиценту заболѣваемости, а по смертности уступающей только Спасской части. Особенность этой части (Васильевской) состоитъ въ томъ, что она, занимая низкое положеніе надъ уровнемъ Невы, со всѣхъ сторонъ окружена водою, представляя островъ, не рѣдко затопляемый со стороны Финскаго залива. Хотя эта часть заселена скученно, но имѣетъ большія пустопорожныя мѣста, изъ которыхъ на такъ называемомъ Смоленскомъ полѣ находятся: двѣ больницы, народный театр, свалка для человѣческихъ нечистотъ, изъ-подъ которой беретъ начало рѣчка Шкиперка, издающая специфическое зловоніе и далѣе, ближе къ Смоленской рѣчкѣ – самое

Послѣ завтрака немного заснулъ не раздѣваясь, послѣ вчерашней безсонной ночи. – Проснувшись пообѣдалъ.

// л. 78 об.

157

Послѣ вечерняго чаю, въ 7^{мь} часу вечера опять вышелъ со двора, и опять прошелъ до Стрѣлки и обратно. – Въ этотъ разъ встрѣчалъ многихъ знакомыхъ и между прочимъ Петра Платоновича, который между прочимъ сообщилъ мнѣ, что собирается ко мнѣ съ *Никифоровымъ*, новымъ Городовымъ Архитекторомъ, племянникомъ его жены и Елены Яковлев. Пастуховой. – Ну что же, милости просимъ!! – Вернулся домой около 9^{мь}, поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

старинное кладбище. Во время высокой воды въ Невѣ, свалка для нечистотъ, а также часть кладбища затопляются и нечистоты, растворенныя въ морской водѣ, расплываются по окрестности Васильевского острова! Не мудрено, что изъ 1,100 домовъ этой части, болѣе 870 относятся къ рубрикѣ «заразныхъ», т. е. такихъ, въ которыхъ ежегодно повторяются заболѣванія тифомъ. Спасская часть, одна изъ центральныхъ городскихъ частей, въ особенности же 3 участокъ (около Сѣннаго рынка), по коэффиціенту заболѣваемости и смертности отъ брюшного тифа занимаетъ также весьма выдающееся мѣсто. Особое вниманіе въ этомъ участкѣ обращаетъ домъ кн. Вяземскаго, такъ называемое «вяземское подворье» (въ просторѣчьи «лавра»). Домъ этотъ находится въ 6 околдкѣ, 3-го участка Спасской части, по Забалканскому проспекту, подъ №№ 4-6. Жителей въ этомъ домѣ болѣе 3,000. Въ общей сложности въ немъ переболѣло тифомъ по 1 человѣку на 100 жильцовъ. Занимая мѣсто близъ Сѣнной, т. е. одно изъ наиболѣе людныхъ, скученныхъ, подворье имѣетъ подъ собою большую площадь въ 6,300 кв. саж. Здѣсь можно найти бани, разнаго рода мастерскія, склады тряпья, различнаго рода дворы: постоянныя, гусачниковъ, дровяныя, тряпичниковъ, и оно служитъ главнымъ приютомъ для всякаго бродячаго и бездомнаго люда. Болѣе выдающіеся промыслы здѣсь: мелочная всякаго рода торговля, которой занимаются около 600 ч., поденщина, которою занимаются до 1,900 ч., причемъ сплошь и рядомъ многіе изъ нихъ остаются безъ всякой работы, а значить и безъ заработка. Большая часть заработковъ пропивается. Питаются обыватели подворья крайне скудно, въ закусовыхъ лавкахъ, отчасти въ маркитантскомъ ряду на Сѣнной площади или просто покупаютъ на лоткахъ вареные обѣдки мяса, картофеля или другіе остатки пищи. Для характеристики этого продовольствія, приведемъ изъ описаній подворья, сдѣланныхъ санитарными врачами Григорьевымъ и Лещинскимъ, наиболѣе излюбленное обывателями подворья меню обѣдовъ и стоимость таковыхъ. Блюдо щей или супа съ говядиной стоитъ 2 коп., варенаго картофеля съ саломъ – 4 к., блюдо гречневой каши съ саломъ или постнымъ масломъ – 2 к., жареный картофель, вѣсомъ ¼ ф., имѣющій форму лепешки – 1 к., винигретъ – 2 к., селедка – 2 к., 10 тухлыхъ яицъ отъ – 2 до 5 к., кружка свернувшася молока – 1 к., ковшъ квасу съ лукомъ – 2 к. и т. д. Всѣ зданія домовъ кн. Вяземскаго ветхи, въ квартирахъ ихъ набивается масса рабочихъ по угламъ, такъ что на каждаго жителя приходится не больше 1 сажени воздуха, а нерѣдко и ½ куб. саж. Зимой углы и стѣны промерзаютъ. Вентиляціи никакой. Почва подъ подворьемъ на столько загрязнена, что на дворѣ, у одного изъ флигелей дома, стоитъ болото, издающее сильное зловоніе. Заразные дома въ Апраксиномъ переулкѣ населены почти тѣмъ же людомъ, какъ и дома Вяземскаго, имѣютъ жителей отъ 1-3 тыс. чел. Всѣ эти дома страдаютъ отсутствіемъ водопроводовъ въ квартирахъ и вообще находятся въ крайне плохомъ санитарномъ состояніи. Почти въ одинаковомъ санитарномъ положеніи всѣ дома, являющіеся очагами заразы, т. е. тѣ вышеупомянутые 148 домовъ столицы, въ которыхъ брюшной тифъ является постояннымъ гостемъ. Чѣмъ болѣе уменьшаются эти санитарныя неустройства, тѣмъ болѣе дома теряютъ характеръ очаговъ заразы, хотя тѣмъ не менѣе, въ среднемъ, большая часть столичныхъ домовъ не отвѣчаетъ, по мнѣнію изучавшихъ ихъ врачей, санитарнымъ требованіямъ здоровыхъ жилыхъ помѣщеній.

Понедѣльникъ 25го Мая

День Св. Духа. –

Праздникъ.

7 1/2 верстъ

Съ утра было пасмурно, а часу въ 9^{мѣ} пошелъ дожличекъ при 14° тепла⁴⁸, но онъ скоро прошелъ и въ 10 час. я вышелъ изъ дому, и прямо направился въ Церковь Казанскаго Монастыря. Отсюда по окончаніи обѣдни прошелъ на базаръ, за тѣмъ вернулся домой. – Съ почтой получилъ только однѣ газеты. Часу въ 3^{мѣ} дня ко мнѣ пріѣхали Священникъ изъ кладьбища (отецъ Симіонъ) по случаю Леонтѣева дня (23 Мая) со Святомъ. – Онъ увидѣлъ у меня книжку Мелочи Архіерейской жизни Лѣскова, и очень обрадовался, когда я предложилъ ему ее для прочтенія. – Послѣ вечерняго чаю, вышелъ опять на прогулку и прошелъ до Стрѣлки. На обратномъ пути, уже около своей квартиры я встрѣтился съ М^{не} Дюмулень, которая и пригласила меня къ себѣ поиграть въ карты. – Въ 9^{мѣ} часу я дѣйствительно пошелъ къ ней. Тамъ засталъ уже М^{не} Окербломъ и вскорѣ пришелъ и ея новый жилецъ Александръ Яковлевичъ Розовъ⁴⁹ (Дѣлопроизводитель у Свинкина). – Мы сѣли въ четверомъ играть въ преферансъ по 1/10 и сыграли пульку отъ 300! – Я ничего не сдѣлалъ т. е. не проигралъ ни выигралъ. По окончаніи игры, я сейчасъ же пошелъ домой. Выпивъ стаканъ молока я сейчасъ же легъ въ постель<,> заснулъ скоро и спалъ порядочно. –

Вторникъ 26го Мая

11 верстъ

Утромъ написалъ обычное письмо къ Рыкачевымъ. Часовъ въ 11 утра, вышелъ со двора и по бульварамъ и Набережной дошелъ до Стрѣлки, за тѣмъ по Набережной р. Которости дошелъ до Почтовой Конторы. Тутъ опустилъ письмо въ ящикъ, и купилъ почтовыхъ конвертовъ и марокъ. Вышедши изъ конторы, я по Набережной Которости дошелъ до Собора, отсюда по Соборной Площади и Вахрамѣевскому Бульвару и по Ильинск. Площади дошелъ до Губ. Правленія, и повернулъ къ Губернат. дому на Набережную Волги. Отсюда по Набережной и бульварамъ воротился домой. Выпивъ стаканъ чаю, я не раздѣваясь легъ и немного заснулъ послѣ безсонной ночи. – Послѣ обѣда читалъ, а послѣ вечерняго чаю опять вышелъ на прогулку; по Бульварамъ и Набережной дошелъ до Стрѣлки. – Около Губернат. дома повстрѣчался съ Губернаторомъ, который шелъ куда то съ Мологскимъ Предводит. Дворянства Азанчевскимъ. – Очень любезно съ ними перекинулся привѣтствіемъ. У Стрѣлки не много отдохнувъ тѣмъ же путемъ вернулся домой. Досидѣлъ до 9 1/2<,> поужиналъ и легъ въ постель. Заснулъ около 10^{мѣ} и спалъ отлично. –

Среда 27го Маія

+12° тепла

10 верстъ

⁴⁸ Вместо запятой был восклицательный знак.

⁴⁹ В рукописи ошибочно: Розенъ

Послѣ вчерашней тропической жары +24° въ тѣни⁵⁰ сдѣлалось немного прохладнѣе, и утромъ было только 12°. Неужели опять наступятъ холода?! Нѣтъ... Къ полудню сдѣлалось теплѣе и доходило до 15°. Утромъ я сдѣлалъ прогулку до Стрѣлки, оттуда по Которости прошелъ до поворота на Соборную Площадь и по ней и по Вахрамѣевскому бульвару, а

// л. 79

158

затѣмъ по Ильинской Площади прошелъ до Губернскаго Правленія. Тутъ посидѣлъ у Папонова съ полчаса и затѣмъ дошедши до Губернаторскаго дома воротился опять въ Губернское Правленіе, потому что позабылъ передать Папонову объ одной вещи. – Вышедши вторично изъ Губ. Правленія, мимо Губернаторскаго дома вышелъ на Набережную, и по ней и по бульварамъ воротился домой. Газетъ нынче получено не было, по причинѣ праздниковъ (Троица и Духовъ день). Послѣ вечерняго чаю, опять ходилъ на прогулку и дошелъ до Лечебницы. Воротясь домой досидѣлъ до 9 ч.<,> поужиналъ и въ 10^{мѣ} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично. –

Четвергъ 28го Мая. –

12°–7¹/₂° тепла

10 верстѣ

День былъ холодный, а главное вѣтряный. Съ утра я вышелъ изъ дому, и прельстившись ясною погодою, вышелъ въ одномъ кителѣ. Дошелъ до Стрѣлки и обратно, и въ продолженіи всего пути порядочно таки прозябъ. Воротившись домой позавтракалъ и просмотрѣлъ принесенныя газеты и часу во 2^{мѣ} вышелъ опять изъ дому. Дошелъ до Гостиннаго двора и тутъ въ бумажномъ Магази^{нѣ} Иванова купилъ стклянку чернилъ. Затѣмъ по Стеклянному ряду вышелъ ко вновь строящейся Часовнѣ и поворотивъ направо прошелъ въ Уѣздн. Полиц. Управ., думая повидаться съ Равичемъ. Но его не было, онъ уѣхалъ въ Шопшу. Изъ Полиц. Управленія прошелъ въ Магази^{нѣ} Овсянникова, и тутъ купивъ 1 ф. пастилы воротился домой. Послѣ вечерняго чаю опять вышелъ изъ дому, но дошедши по бульварамъ до Набережной, меня внезапно настигнулъ дождь и порядочный таки дождь. По этому дождю я и воротился домой. Къ вечеру сдѣлалось еще холоднѣе и дошло до 7 ¹/₂°: я просидѣлъ до 9 час.<,> поужиналъ и легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ великолѣпно<,> –⁵¹

⁵⁰ +24° въ тѣни *вписано*.

⁵¹ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5832^я. Мая 26го 1892 года. –

Текст заметки:

ВЕСЕННИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ.

(Отъ 25-го мая).

Къ сегодняшнему дню, весеннее развитіе петербургской природы находится въ слѣдующемъ

Пятница 29го Мая.

7 1/2 версть.

Ходилъ за Волгу

День былъ тоже довольно холодный; – но это не помѣшало мнѣ собраться на прогулку за Волгу, я взялъ съ собою и Татьяну. – Выйдя изъ дома и переправясь чрезъ Волгу, мы пошли на лѣво т. е. вверхъ по Волгѣ и дошли до дачей⁵² Казанскаго Монастыря. Я въ первый разъ былъ въ этихъ дачахъ. Видалъ прежде только одинъ большой домъ выходящій на Волгу. Нынче же я прошелъ въ глубь въ Сѣновую рощу,

// л. 79 об.

159

гдѣ расположено до десятка малыхъ дачекъ. Всѣ онѣ заняты, но всѣ дорогія; менѣе 100 рублей нѣтъ. Я погулялъ по дачамъ и мы тамъ позавтракали и напились чаю. Затѣмъ выйдя оттуда, пошли опять вверхъ и дошли до деревни *Насырихи*, затѣмъ вернулись назадъ и дойдя до перевоза переѣхали чрезъ Волгу на нашу сторону. Домой пришли около 2 часовъ, а вышли въ 9^{мѣ}, такъ что пробыли на воздухѣ слишкомъ пять часовъ. Послѣ обѣда я никуда уже не выходилъ изъ дому и занимался чтеніемъ. Послѣ чаю тоже<,> и досидѣвъ до 9 часовъ, поужиналъ и въ 10^{мѣ} легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ великолѣпно. –⁵³

положеніи.

Черемуха – въ полномъ цвѣту. Зацвѣтають и начинаютъ наряжаться въ свой пестрый весенній нарядъ хвойныя деревья (ель, сосна, пихта и друг.). Въ паркѣ и въ дендрологическомъ саду Лѣснаго института цвѣтутъ: вишня владимірская, черешня, терновникъ (*Prunus spinosa*), сибирскій миндаль (*Amygdales nana*), различныя жимолости, ирга (*Amelanchier*), и ревень. Вязъ, ильмъ, дубъ, ясень, осина и липа только еще покрываются зеленью. У клена начинаютъ осыпаться цвѣты. Если будетъ продолжаться теплая погода (въ послѣдніе дни температура держится среди дня въ Лѣсномъ около +13 +14° R., при ясномъ небѣ), то дня черезъ 3–4 можно ожидать зацвѣтанія рябины и сирени.

Пернатое царство уже все занято своими гнѣздовыми дѣлами и пѣніе пѣвчихъ птицъ достигло въ настоящее время своего наибольшаго развитія. У скворцовъ, воробьевъ и овсянокъ въ гнѣздахъ попискиваютъ уже птенчики, а у воронъ молодья уже выпорхнули изъ гнѣздъ.

Въ общемъ, нынѣшняя петербургская весна продолжаетъ развиваться весьма медленно. Отъ прошлогодней она отстала, къ сегодняшнему дню, дней на десять, и по крайней мѣрѣ дней на пять находится позади нормы.

Д. Кайгородовъ.

25-го мая 1892 г. Лѣсной.

Р. С. За предстоящимъ, на этихъ дняхъ, моимъ отъѣздомъ, на лѣто, изъ Петербурга, настоящій бюллетень является послѣднимъ въ эту весну.

Д. К.

⁵² Так в рукописи.

⁵³ Слева от основного текста вклеена заметка из газеты. Заметка предваряется рукописной записью: № 5833^й. Мая 27го 1892 г.

Текст заметки:

Въ воспоминаніяхъ г. Соколова, помѣщающихся въ «Театр. Миркѣ» и относящихся до драматическаго театра въ царствованіе императора Николая, находимъ слѣдующій анекдотъ:

Однажды въ Петергофѣ давался спектакль. Прибывшихъ артистовъ не знали куда помѣстить и помѣстили въ роскошныхъ прачешныхъ.

Суббота 30го Мая

8 ³/₄ верстѣ

Послѣ утренняго чаю вышелъ на прогулку. Дошелъ до Стрѣлки. На обратномъ пути мимо Монастыря вышелъ къ Магазину Овсянникова и оттуда прошелъ къ⁵⁴ часовому Мастеру на Линію. Тутъ провѣривъ часы вернулся опять къ Базару и затѣмъ воротился домой. Во время завтрака принесли почту, и неожиданно для меня, я съ нею получилъ письмо отъ Андреюшки, которому былъ очень радъ. – Послѣ завтрака опять вышелъ со двора и прошелъ въ Уѣздное Полиц. Управление къ Равичу Щербо. – Между разговоромъ онъ сказалъ мнѣ, что постарается быть у меня сегодня вечеромъ хотя попозже. Отъ него я прошелъ опять на базаръ и сдѣлалъ кое какія покупки и затѣмъ вернулся домой. – Только что дошелъ до дому, какъ разразился дождь, который хотя тихо, – но лилъ достаточно и вполне прибилъ пыль. – Вечеромъ уже часовъ въ 9, когда я думалъ уже что Равичъ не прійдетъ, – явился и онъ. Мы сейчасъ же сѣли играть въ карты въ преферансъ вдвоемъ, сыиграли пулюку отъ 600. Мнѣ опять не везло, и я по ¹/_{20^ѣ} проигралъ 75 коп. По уходѣ Равича, – я сейчасъ же легъ въ постель. Скоро заснулъ (уже въ 3^{мѣ} часу) и спалъ порядочно. –

Воскресенье 31го Мая

5 ¹/₂ верстѣ

Утромъ выходилъ только въ Церковь Казанскаго Монастыря. Простоявъ обѣдню вернулся домой. – Во время завтрака получилъ письмо отъ Рыкачевыхъ. – Они всѣ здоровы; – про здоровье же Саши, Женичка пишетъ немного хорошаго. Онъ худо поправляется. – Женичка собирается съ нимъ къ доктору, и послѣ этаго посѣщенія доктора, хотѣла сообщить мнѣ⁵⁵ о его отзывахъ⁵⁶ на счетъ Сашиной болѣзни. – Послѣ завтрака, я въ виду проведенной безсонно ночи легъ было полежать (конечно не раздѣваясь), – но только провалялся, – но не могъ заснуть. Послѣ вечерняго чаю, я часу въ 8^{мѣ} вышелъ на прогулку. По бульварамъ и Набережной дошелъ до Лечебницы, и вернулся домой по тому же пути.

Государь, узнавъ объ этомъ, прислалъ къ нимъ съ извиненіемъ Наслѣдника Александра Николаевича. «Вы, господа, ради Бога, не обидьтесь. Такая масса народа съхавшихся на праздникъ, что отецъ и самъ стѣсненъ до послѣдней крайности», сказалъ Александръ Николаевичъ.

Артисты отвѣтили, что ихъ помѣщеніе такое превосходное, что нѣтъ ни малѣйшаго повода обижаться.

Вечеромъ Николай Павловичъ самъ обратился къ артистамъ. «Вы на меня не въ претензіи, что ваши уборныя пришли въ прачешной?»

– Напротивъ, ваше величество, за что же претендовать, когда насъ, видимо, «поласкать» хотѣли, – отвѣтилъ Каратыгинъ.

Государь расхохотался и дружески пожалъ руку находчивому остроумцу.

Г. Соколовъ рассказываетъ, что при императорѣ Николаѣ строго былъ воспрещенъ входъ постороннимъ на сцену (онъ, кажется, не дозволяется и теперь).

Государь говорилъ: «я вхожу на сцену потому, что театры мои», но молодымъ великимъ князьямъ входъ на сцену не дозволялся. Государь сталъ входить на сцену съ Наслѣдникомъ престола только по смерти вел. кн. Михаила Павловича.

⁵⁴ *Вместо: къ – было: въ*

⁵⁵ *Далее было начато: свои*

⁵⁶ *Далее была точка.*

Воротился въ 9^{мѣ}, досидѣлъ до 9^{1/2}, поужиналъ и въ 10 час. легъ въ постель. Скоро заснулъ и спалъ отлично.

// л. 80